

Перепечатано с сайта airpages.ru

Восемь пишем, два в уме **Александр Марданов**

Во второй части рассматривается более поздний промежуток времени - 1942 - начало 1943 года. К тому времени немцы, как говорится, «вошли во вкус», начале приукрашивать и преувеличивать свои успехи в еще большей степени. Среднее завышение стало почти четырехкратным. Поэтому мы слегка изменили название, чтобы сделать его более соответствующим содержанию материала.

Двадцать пятого апреля 1942 года наши авиачасти на Сервере потерь не имели, но гораздо более тяжелым для них выдался следующий день. В 10:36 для прикрытия Мурманска с аэродрома «Шонгуй» взлетели по тревоге четыре «харрикейна» из 769-го ИАП, ведущий старший политрук Анохин, ведомые младший лейтенант Березовский, сержанты Ключенко и Булычев. В 10:58 звено получило сообщение с КП 122-й ИАД о подходе на высоте 3000 - 3500 метров самолетов противника: 12 Ju 88 в сопровождении восьми Me 109 и Me 110. Наше звено в это время находилось на высоте 1500 метров под верхним слоем облаков. Командир дивизии приказал пробить облачность, набрать высоту 4000 м и не допустить врага к охраняемому объекту.

Четверка истребителей, внезапно вынырнувшая из облаков и не замеченная «мессершмиттами», приблизилась на дистанцию 300-400 метров к бомбардировщикам. Сократив дистанцию, «харрикейны» открыли огонь. Атака оказалась для противника внезапной, бомбардировщики, сбросив бомбы на сопки, рассыпались и стали поодиночке уходить на запад. «Мессершмитты», летевшие выше и восточнее наших перехватчиков, бросились на выручку своих «подзащитных». Попав под их удар, четверка «харрикейнов» встала в оборонительный круг. Имея численное превосходство, вражеские истребители все же разорвали наш строй и зажали в «клещи» ведущего группы старшего политрука Анохина. Его «Харрикейн» после ряда попаданий вспыхнул и потерял управление. Летчик выпрыгнул из кабины, но немцы решили добить его, несколько раз обстреляв купол парашюта. Многочисленные пробоины в куполе увеличили скорость снижения, но, к счастью, летчик при приземлении отделался лишь ушибом и временной потерей сознания.

В результате боя поврежденным оказался также «Харрикейн» младшего лейтенанта Березовского. У него было разбито хвостовое оперение и повреждены рулевые тяги. Но истребитель смог сесть на аэродроме «Арктика», а позже был отремонтирован.

Таким образом, четверка истребителей своими смелыми действиями отразила налет на Мурманск и, возможно, нанесла повреждения вражеским бомбардировщикам, хотя и ценой потери одного самолета.

Примерно в это же время с аэродрома «Арктика» взлетели по тревоге три «харрикейна» 768-го ИАП, ведущий звена - старший политрук Савчишкин, ведомые старший лейтенант Иванов и младший лейтенант Торгачев. Это звено перехватчиков встретилась с группой Me 109, вероятно, выполнявших функцию отсечения. Между ними произошел воздушный бой, в ходе которого наши летчики наблюдали, что один «Мессершмитт» ушел на запад со снижением и дымом. Своих потерь не было, но «Харрикейн» Савчишкина получил несколько пробоин.

В 10:33 для прикрытия аэродромов в воздух были подняты флотские истребители. Пятерка «харрикейнов» 2-го ГКАП, патрулируя на высоте 4000 метров, получила сигнал идти на перехват самолетов противника в район Мурманска, где уже действовали истребители 122-й ИАД. Над облаками в районе Роста группу атаковали шесть Me 109 и с первой атаки сбили младшего лейтенанта Полякова. Неуправляемый «Харрикейн» вошел в штопор, летчик выпрыгнул с парашютом.

Старший лейтенант Обувалов сверху-сзади с дистанции 80 метров открыл огонь по «Мессершмитту». Самолет противника со снижением вошел в облачность, а спускавшийся на парашюте лейтенант

Поляков увидел, как чей-то истребитель взорвался в воздухе под нижней кромкой облаков. Однако немецкие данные не подтверждают потерь истребителей 26 апреля. Возможно, Поляков видел взрыв собственного «Харрикейна».

Таким образом, в воздушных боях в районе Мурманска приняли участие 12 «харрикейнов» 122-й ИАД ПВО и ВВС Северного флота, а со стороны противника - истребители 5-го, 6-го и 8-го отрядов 5-й эскадры. Налет на город был отражен, но наши потери составили две машины. По результатам боев немецким пилотам 5-го и 8-го отрядов было засчитано пять сбитых самолетов. Лейтенант Дан пополнил свой счет сразу на три «харрикейна», унтер-офицерам Вайничке и Бартельсу записали по одному.

Командование авиации Северного флота, в соответствии с заданием продолжать удары по аэродромам противника, запланировало на 26 апреля очередной налет на «Хебуктен». Однако в ВВС СФ оставался всего один исправный бомбардировщик Пе-2, поэтому к бомбардировке решили привлечь 95-й ИАП, летавший на дальних истребителях Пе-3.

В 16:03 для бомбового удара по «Хебуктену» из Ваенги вылетела восьмерка Пе-3. Их решили послать без истребительного прикрытия, полагаясь на достаточно высокую скорость и стрелковое вооружение этих машин. Это решение оказалось трагической ошибкой... Вскоре после взлета один Пе-3 вернулся из-за перегрева двигателя, а остальные продолжили полет. Примерно через час их встретили над целью две группы Ме 109 из 5-го и 6-го отрядов JG5, всего 16-18 машин. В это же время над немецким аэродромом, как раз, формировалась группа бомбардировщиков Ju 87 для очередного налета на Мурманск, а «мессершмитты» взлетели для их прикрытия.

Встретив семерку Пе-3, пилоты «мессершмиттов» бросили «лаптежников», которым пока никто не угрожал, и устремились в атаку. «Петляковы» встретили врага в лоб, выпустив залп РСов, что вынудило немцев разойтись в стороны, но эта заминка длилась недолго. Дальнейшие атаки «мессеры» производили с хвоста. Наши летчики, маневрируя и уклоняясь от огня, рассыпали строй и пытались уйти поодиночке. Командиру звена старшему лейтенанту Пузанову пришлось вести бой сразу с тремя Ме 109. Он все же сумел уйти от преследования и скрыться в облаках, но большинству экипажей повезло меньше...

Сбитая машина капитана Самохвалова была обнаружена поисковой группой на следующий день в районе озера Мемекъявр, примерно в 95 километрах от «Хебуктена». Пе-3 заместителя командира эскадрильи капитана Шишкина упал в районе Зимней Мотовки. Из семи машин, участвовавших в налете, всего лишь две вернулись на свой аэродром. Один Пе-3 сбил Мюллер, остальных записали на счета Кар-ганико, Пфренгера, Тетцнера и Дана. Кроме того, Мюллеру, Карга-нико и Пфренгеру по итогам того же боевого вылета засчитали еще три «сбитых» «Харрикейна». Откуда они взялись, непонятно, ведь «харрикейны» в бою не участвовали. Налет Пе-3 на «Хебуктен» обернулся полным провалом. Потери ВВС СФ составили пять сбитых машин, погибли семь членов экипажей. Вскоре состоялось разбирательство причин случившегося и через два дня, 29 апреля последовал приказ Наркома ВМФ командованию Северного флота о запрете использования Пе-3 для ударов по вражеским аэродромам. В дальнейшем их применяли только для прикрытия морских конвоев.

Между тем, в трагичный для нас день 26 апреля немцы тоже понесли серьезные потери. После 17 часов одиночный Ju 88 прошел над аэродромом «Мурмаши», сбросив несколько бомб, не причинивших никакого вреда. На перехват были подняты четыре «томагавка» 20-го ГИАП, ведущий капитан Громов. Нашим истребителям удалось догнать «немца» на высоте 1500 метров и началось преследование. Вражеский стрелок открыл огонь с большой дистанции. В лобовое стекло кабины истребителя Громова ударила пуля, но прозрачная броня выдержала и летчик не вышел из боя.

Ведя прицельный огонь, Громов, в конце концов, сумел «выключить» стрелка, но и его «Томагавк» получил множество пробоин. Еще одна атака - и у «Юнкерса» загорелся правый мотор. Вражеский бомбардировщик пролетел со снижением еще несколько километров и рухнул севернее аэродрома «Мончегорск». Весь экипаж в составе четырех человек под командованием оберлейтенанта Альфербаха погиб.

Как выяснилось, это был Ju 88A-4 №1776 (4D+DA) из экспериментального звена 30-й бомбардировочной эскадры Erpr.St/KG30. Кроме того, 26 апреля в районе Мурманска пропали без вести еще два «юнкерса»: бомбардировщик Ju 88A-4 №142067 (4D+KH) командира группы

капитана Шмидта и разведчик Ju 88D-1 №1501 из 124-й группы. Таким образом, всего за день немцы потеряли под Мурманском три «юнкерса-88» вместе с экипажами. Погибли и пропали без вести 12 человек, в том числе командир группы I/KG30.

28 апреля, согласно разработанному, плану на Мурманском участке фронта войска 14-й армии во взаимодействии с флотом начали наступательную операцию с целью выйти на рубеж государственной границы. За день до этого ВВС 14-й армии начали «работать» по артиллерийским батареям и живой силе противника. Примерно в 20:40 27 апреля в районе линии фронта произошел первый воздушный бой. Семерка «харрикейнов» 760-го ИАП, прикрывая свои войска, вступила в схватку с четырьмя Me 109 из 5-го отряда.

Бой для нас сложился неудачно - были сбиты два истребителя. Пилот одного из них, лейтенант Афанасьев погиб, старший лейтенант Крупский был ранен. Немцы засчитали себе три победы, отнеся их на счет унтер-офицеров Вайничке, Эндерле и Люи. Наши, в свою очередь, посчитали сбитыми два Me 109, но немцы этого не подтверждают.

В последующие дни ВВС 14-й армии и Северного флота, работая в интересах наземных войск, бомбили и штурмовали вражеские позиции группами Пе-2, СБ и И-153 в сопровождении «томагавков» и «харрикейнов», а также прикрывали с воздуха свои наземные части, проводили разведку тылов противника.

Согласно общему плану наступления, Северный флот наносил удар по слабо защищенному левому флангу немецких войск. С этой целью ночью 28 апреля в районе мыса Пикшуев Северный флот высадил десант в составе шести батальонов 12-й Особой бригады морской пехоты (ОБМП) и разведчиков Разведотдела СФ. Прикрывая с воздуха высадку десанта и его продвижение, истребители Северного флота начали патрулирование над морскими пехотинцами в условиях плотной низкой облачности.

В 08:06 шестерка «харрикейнов» 2-го ГКАП встретила пару «мессершмиттов», выполнявших воздушную разведку. Противниками наших летчиков были весьма сильные пилота из 6-го отряда 5-й эскадры: оберфельдфебель Пфренгер и будущий ас унтер-офицер Дебрих. В ходе боя на малой высоте был подбит и сел на вынужденную младший лейтенант Криворучко. Летчик не пострадал, а его самолет вскоре был восстановлен. Пфренгеру этот «Харрикейн» засчитали как сбитый.

Дальше события над мысом Пикшуев развивались по нарастающей. Пятерка «харрикейнов» 2-го ГКАП в 11:10 завязала воздушный бой с восьмеркой Me 109. Бой был напряженным и длился не менее 15 минут. На 14-й минуте гвардейцы понесли потерю - унтер-офицер Мюллер сбил «Харрикейн» лейтенанта Годелевича, который упал в море, летчик погиб. Наши летчики отметили лишь повреждение двух Me-109.

Вскоре германскому командованию стала ясна опасность ситуации, сложившейся у них на фланге после высадки морского десанта, и авиация 5-го Воздушного флота резко активизировала боевые действия. Интенсивные боевые вылеты начали совершать все истребительные подразделения, сосредоточенные на крайнем Севере: 5-й, 6-й, 7-й и 8-й отряды Me 109, а также 10-й отряд Me 110 и бомбардировщики.

Здесь надо отметить, что разработанный график патрулирования советских истребителей над плацдармом, занятым десантниками, не отвечал требованиям обстановки, так как группы из 5-8 «харрикейнов» вскоре подверглись атакам численно превосходящих сил. Командование ВВС СФ допустило просчет, не учтя оперативную реакцию противника, бросившего в бой после уточнения обстановки большое число самолетов. В результате наши истребительные группы попали в очень тяжелую ситуацию - им пришлось драться в меньшинстве.

В 13:32 в районе Пикшуева восьмерка «Харрикейнов» 2-го ГКАП вступила в неравный бой с тринадцатью Me 109 и тремя Me 110, в котором гвардейцы потеряли трех летчиков. Погиб опытный пилот командир звена старший лейтенант Обувалов, а также сержанты Иванов и Лещенко. Старший лейтенант Покровский получил ранение в руку и совершил вынужденную посадку на своей территории севернее Полярного. Нашим летчикам удалось повредить «Мессершмитт» унтер-офицера Дебриха, но немецкий пилот благополучно приземлился на своем аэродроме.

Немцам после этого боя засчитали 10 сбитых «харрикейнов»: Мюллеру - три, Карганико, Тетцнеру и Шумахеру - по два и Пфренгеру - один. Таким образом, противник почти втрое

завысил количество своих побед, а на одни и те же сбитые самолеты претендовало пятеро летчиков из 5-го, 6-го и 7-го отрядов. Кто именно из них добился реального успеха, установить невозможно.

Позже по данным наземных наблюдательных постов трем нашим летчикам - старшему лейтенанту Покровскому, лейтенанту Обувалову и сержанту Лещенко был записан как групповая победа один сбитый Me 110, но немцы не подтверждают потерю в тот день самолета данного типа. В 14 часов четыре «харрикейна» из 2-го ГКАП атаковали разведчик Ju 88 и старший лейтенант Курзенков в паре с капитаном Шведовым подбили его.

В целом потери 2-го гвардейского авиаполка за первый день наступления были тяжелыми: погибло четверо летчиков, сбито четыре «харрикейна», а еще два - подбиты и повреждены на вынужденных посадках. Немцы в тот день потерь в истребителях не имели.

Люфтваффе потеряли разведчик Ju 88D-5 №430237, очевидно, подбитый Курзенковым и Шведовым, который разбился на своей территории при возвращении с боевого задания. Его пилот, унтер-офицер Тигмеер погиб, а остальные три члена экипажа получили ранения. Второй метеоразведчик из 5-го метеоотряда He 111H-3 №5636 получил серьезные повреждения (30%) при посадке на аэродром «Хебуктен».

Унтер-офицер Мюллер 28 апреля записал на свой боевой счет четыре «харрикейна», что крайне маловероятно, так как общее число «сбитых» немецкими пилотами в этот день истребителей данного типа достигло 12 штук, а реальные потери советской стороны составляли всего четыре машины (плюс две поврежденных). Если бы у немцев существовало понятие «групповая победа», все победы Мюллера 28 апреля объективно следовало бы отнести к этой категории.

Успешное продвижение 12-й бригады морской пехоты создавало угрозу открытому левому флангу немецко-фашистских войск. Германское командование срочно перебрасывало резервы. Там же отмечалась наивысшая активность немецкой авиации: за день наступающие части Северного флота трижды подвергались воздушным налетам.

29 апреля боевые действия в небе над Пикшуевым начались рано утром. С рассветом для штурмовки вылетели шесть И-153 27-го ИАП и шесть «харрикейнов» 2-го ГКАП. «Чайки» с пикирования сбросили 12 осколочных бомб АО-25, после чего обстреляли РСами и пулеметным огнем автомашины противника. Летчики наблюдали большой взрыв и дым, вероятно, взорвался грузовик с боеприпасами. Зенитные пулеметы и автоматические пушки противника открыли огонь, но для наших все обошлось благополучно.

В 05:30 летчики 2-го ГКАП провели успешный воздушный бой, сбив два «мессершмитта-110». Восемь «харрикейнов» и один МиГ-3 получили задание прикрыть десант 12-й ОБМП и вылетели в район мыса Пикшуев. Примерно через полчаса в небе появились три Me 110 в сопровождении четверки «стодевятых».

«Харрикейны» на встречных курсах атаковали Me 110 реактивными снарядами и пулеметным огнем. В результате один двухмоторный «Мессершмитт» рухнул на землю, а остальные спешно развернулись и улетели, не приняв боя. Советские летчики бросились за ними и на догонном курсе расстреляли еще один «мессер».

Падение Me 110, сбитого в лобовой атаке старшим лейтенантом Курзенковым, наблюдали летчики 78-го ИАП, патрулировавшие в близлежащем районе. Второй Me 110, сбитый сержантом Чепурновым в преследовании, подтверждал участник боя старший лейтенант Амосов. Интересно, что командующий флотом контр-адмирал Головкин лично позвонил в штаб ВВС СФ и сообщил о сбитом в районе десанта Me 110. Падение другого немецкого самолета наблюдали посты ПВО. Наши в ходе этого боя потерь не имели.

Вечером, в 17:20 шестерка «томагавков» во главе со старшим лейтенантом Горельшевым вылетела на прикрытие 12 «харрикейнов» из 760-го ИАП, штурмовавших вражескую пехоту. Во время штурмовки появились одномоторные и двухмоторные «мессершмитты», но наши истребители вовремя заметили противника и вступили с ним в бой. Старшие лейтенанты Горельшев и Хлобыстов сбивали один Me 110, упавший в расположении советских войск. Немецкие источники подтверждают потерю двух Bf 110 из 10.(Z)/ JG5, разбитых на вынужденных посадках. Это были Bf 110E-2 №2547 и Bf 110C-2 №3528, получившие повреждения на 60% и 50% соответственно. Экипажи не пострадали, но самолеты, судя по данным о ежемесячном боевом составе отряда, были списаны или отправлены в капитальный ремонт.

В 13:25 того же дня на штурмовку вылетели шесть И-153 из 27-го ИАП и 12 «харрикейнов» 2-го ГКАП и 78-го ИАП. «Харрикейны», выдерживая эшелон 1000 метров, прикрывали шедшие на малой высоте «чайки». При подходе к линии фронта ударную группу атаковали 12 Ме 109, что вынудило «чаек» сбросить бомбы и вступить в бой. К ним на помощь спикировала шестерка «харрикейнов» из группы прикрытия. В это время к Пикшуеву на малой высоте подошли еще восемь Ме 109 и завязали бой со второй шестеркой «харрикейнов».

Немцам удалось сбить три «чайки», погиб сержант Кожевников, лейтенанты Игнатьев и Афанасенков получили ранения. Пилот «Харрикейна» старший лейтенант Николаев из 78-го ИАП также получил пулевое ранение и совершил вынужденную посадку на нашей территории. После этого боя нашим летчикам засчитали шесть сбитых Ме 109, но надо признать, что реальные потери немцев были гораздо меньше. Германские сводки говорят только об одном Vf 109E №3266 из 3-й группы III/JG5, севшем на вынужденную с повреждениями в 25%.

Немцы завысили свои достижения в два с лишним раза, засчитав себе восемь сбитых самолетов: шесть И-153 и два «харрикейна». Победы распределили следующим образом: Мюллеру - два «харрикейна» и «чайку», Пфренгеру - три «чайки», Карганико и Дебриху - по одной. Как уже говорилось, Люфтваффе потеряли в воздушных боях два самолета. В целом же немецкие потери оказались более тяжелыми, чем наши, но это в значительной мере является заслугой советских зенитчиков. Согласно опубликованным спискам потерь, 29 апреля зенитной артиллерией были сбиты два Ju 88 №140210 и №3701 из I/KG30, причем из восьми членов экипажей уцелел только один.

Серьезные повреждения (40%) получил также разведчик-корректировщик Hs-126 №4191, но никто из наших пилотов и зенитчиков не претендовал на эту машину. Вероятно, ее следует отнести к небоевым потерям.

После боев в районе Западной Лицы, когда войска 14-й армии не смогли прорвать оборону противника и десант Северного флота возвратился на базу, фашистская авиация развернула массированные атаки на американские транспорты конвоя PQ-15, прибывшего в Мурманск в начале мая. Немцы привлекли большие силы для налетов на корабли в море и городской порт. Так, в 11:30 18 мая две группы вражеских самолетов подошли с севера и запада к Мурманску. По советским данным, в налете участвовали 23 бомбардировщика Ju 88 и 26 истребителей (5 Ме 110 и 21 Ме 109). Для отражения налета были подняты истребители ВВС 14-й армии, Северного флота и 122-й ИАД ПВО. Пять «юнкерсов» все же смогли с севера, от губы Сайда зайти на цель и сбросить бомбы по кораблям в районе Белокаменки. Но, прицельному бомбометанию помешали 16 «Харрикейнов» и шесть И-16 78-го ИАП ВВС СФ и 768-го ИАП ПВО. Ведущими групп были командир 1-й эскадрильи 78-го ИАП старший лейтенант Сгибнев, командир 2-й эскадрильи старший лейтенант Дижевский и командир эскадрильи 768-го ИАП капитан Шмырин. Наши истребители атаковали пятерку «юнкерсов» в момент входа в пике. Бомбовый удар пришелся мимо цели: лишь один американский транспорт «Дир Лодж» получил пробоину в корме от разорвавшейся поблизости бомбы, но остался на плаву.

На перехват вылетели также 14 истребителей 14-й армии (четыре «аэрокобры» 19-го ГИАП, пять Р-40 20-го ГИАП и пять «харрикейнов» 197-го ИАП), которые западнее Мурманска атаковали вторую группу противника. В результате на подступах к городу произошло массовое воздушное сражение, в котором принимало участие в общей сложности до 80 самолетов.

Сохранились сделанные с нашей стороны описания некоторых эпизодов этой битвы. Тройка «харрикейнов» 768-го ИАП ПВО патрулировала на высоте 3500 метров, когда ведущий группы капитан Шмырин впереди и ниже себя обнаружил пятерку «юнкерсов», идущих в сопровождении трех Ме 110, и повел звено в атаку. Летчики выпустили четыре РС-82. Одна из ракет попала в бомбардировщик и тот взорвался в воздухе. Оставшиеся «юнкерсы» развернулись и, рассыпав строй, стали уходить на запад. Преследуя бомбардировщики, летчики доложили о том, что пулеметно-пушечным огнем они подожгли еще один Ju 88.

Пилоты 78-го ИАП обнаружили противника севернее Мурманска. «Юнкерсы» уже начали поочередно входить в пике, когда им навстречу ринулись «харрикейны». Старший лейтенант Дорошин после лобовой атаки зашел одному Ju 88 в хвост и пулеметным огнем подбил его. «Юнкере» с черными клубами дыма пошел на снижение и упал в районе озера Няльярв.

Старший лейтенант Сгибнев, лейтенанты Бабий и Бершанский атаковали «юнкерсы» после выхода из пикирования и, по докладам пилотов, сбили три бомбардировщика. Еще два, как

отмечено выше, были отнесены на счет 768-го ИАП ПВО. Кроме того, лейтенанту Дилоняну из 78-го ИАП засчитали сбитый «Мессершмитт-110», атакованный им в районе Мишукова. Истребителям ВВС 14-й армии также записали два сбитых «юнкерса».

В оперативных сводках 14-й армии отмечено, что посты ВНОС зафиксировали 18 мая падение 11 самолетов, типы которых не установлены. 20 мая штаб ВВС СФ сообщал в штаб 14-й армии, что пограничными войсками, системой ПВО флота и поисковыми партиями в районе воздушного боя обнаружены восемь сбитых Ju 88 и три Me 109.

Однако не все найденные самолеты были сбиты именно 18 мая. Списками немецких потерь подтверждаются только два двухмоторных «юнкерса», уничтоженных в тот день в районе Мурманска: Ju 88А-4 №1746 и №142055.

Наши безвозвратные потери - три истребителя и двое летчиков: в 20-м ГИАП на Р-40 погиб опытный воздушный боец старший политрук Селезнев, в 197-м ИАП на «Харрикейне» - старший политрук Яркин. Третий сбитый летчик, старший лейтенант Левчук выпрыгнул с парашютом из потерявшего управление «Харрикейна» и благополучно приземлился. Кроме того, два подбитых Р-40 из 20-го ГИАП совершили вынужденные посадки вне аэродрома. Обе машины позже были эвакуированы и возвращены в строй.

После этого массового воздушного сражения немецким пилотам 5-го, 6-го, 7-го и 10-го отрядов, а также штабного звена 3-й группы было засчитано 11 сбитых советских истребителей: 10 «Харрикейнов» и Р-40. Победы немцы «поделили» следующим образом: фельдфебель Мюллер и унтер-офицер Шумахер - по три «харрикейна»; капитан Шольц, унтер-офицер Дебрих, фельдфебель Штратманн и унтер-офицер Кланте - по одному «Харрикейну»; оберлейтенант Кирхмеер (пилот Me 110) - один Р-40.

Фельдфебель Мюллер, как видим, пополнил свой счет тремя «харрикейнами», которые, очевидно, были сбиты им в группе с другими летчиками, так как советская сторона в действительности потеряла всего три истребителя.

19 мая в 09:45 на Мурманск вылетела мощная группа истребителей Me 110 и Me 109 из 5-го, 6-го и 10-го отрядов. В 10:15 на перехват самолетов противника взлетели три Р-40 из 20-го ГИАП под командованием старшего лейтенанта Концевого. В 10 километрах западнее Мурманска на высоте 4500 метров их самих атаковали со стороны солнца четыре вражеских истребителя. Концевой развернул звено в лобовую атаку. В ходе завязавшегося воздушного боя «Томагавк» младшего лейтенанта Кочеткова получил повреждение мотора и совершил вынужденную посадку на озеро. Самолет утонул, но летчик успел выбраться на берег.

Вскоре на помощь «томагавкам» пришли четыре «аэрокобры» 19-го ГИАП. В районе Кола они встретили шестерку «мессершмиттов». После упорного двадцатиминутного боя старший лейтенант Кутахов, лейтенанты Миусов и Ибрагимов заявили, что сбили три Me 109. Это подтвердили советские посты ВНОС, но не подтверждают списки немецких потерь.

Немцы не менее сильно завысили свои достижения. По их официальным данным, пилоты 5-го и 6-го отрядов сбили в этом бою шесть «Харрикейнов»! Однако, несмотря на столь оптимистичные цифры, на самом деле немцам удалось сбить лишь один «Томагавк» младшего лейтенанта Кочеткова. «Трофеи» распределили так: оберлейтенант Карганико - два «харрикейна»; фельдфебель Мюллер, лейтенант Дан, унтер-офицер Вайничке и унтер-офицер Дебрих - по одному. Кто из них на самом деле одержал единственную реальную победу - остается только догадываться.

После мощных, но безуспешных налетов на мурманский порт немцы 19 мая предприняли бомбардировку аэродрома «Мурмаши», очевидно, с целью «вывести из игры» нашу истребительную авиацию.

Когда на аэродроме прозвучал сигнал воздушной тревоги, на перехват взлетела дежурная шестерка Р-40 20-го ГИАП. На высоте 3000 метров летчики с запозданием обнаружили среди густой слоистой облачности семь двухмоторных машин, опознанных ими как «юнкерсы-88». Спикировав на аэродром, немцы сбросили бомбы, уничтожив два самолета: МиГ-3 20-го ГИАП и неисправный «Харрикейн» 122-й ИАД ПВО. 12 «мессершмиттов» Vf 109F-4 из 5-го и 6-го отрядов осуществляли прикрытие ударной группы. На высоте 5000 метров они вступили в бой с шестеркой Р-40 и дополнительно поднятыми тремя «харрикейнами». Этот бой наши летчики провели без потерь, но и сообщение об одном сбитом «Мессершмитте» не подтверждается немецкими данными.

Фантазия немецких пилотов оказалась гораздо богаче: по возвращению на базу пилотам «мессершмиттов» засчитали четыре «сбитых» истребителя, в том числе две новых «абшуссенбалки» украсили хвост самолета Мюллера.

25 мая истребители 14-й армии одержали яркую победу над немецкими асами. Около 20 часов несколько истребителей-бомбардировщиков Me 109E сбросили бомбы на аэродром «Мурмаши», не причинив вреда. Для прикрытия своего аэродрома по тревоге вылетели четыре «Томагавка» 20-го ГИАП и три «Харрикейна» 197-го ИАП. Набрал высоту 2500 метров, они встретили шестерку «мессершмиттов». Над аэродромом завязался воздушный бой, по итогам которого унтер-офицеру Вайничке засчитали воздушную победу, однако, в действительности советская сторона потерь не имела.

Между тем, сам Вайничке потерял своего ведущего, лейтенанта Дана, для которого этот бой оказался последним. Его истребитель Bf 109E-7 №4093 был подбит летчиками 197-го ИАП. Дан стал уходить на свою территорию, но упал и разбился в районе Зимней Мотовки, не дотянув до линии фронта. Его труп нашли среди обломков «Мессершмитта» бойцы советского поста ВНОС. К тому моменту Дан считался самым результативным асом 5-го отряда и имел на своем счету 26 воздушных побед.

Интересно, что после этого проигранного немцами боя на счету фельдфебеля Мюллера откуда-то появилась очередная победа - еще один якобы сбитый «Харрикейн»...

Но, 26 мая Мюллер добился реальных успехов. В тот день его счет пополнился тремя «харрикейнами». Наши дневные потери составили четыре самолета данного типа, так что эти победы можно считать подтвержденными.

Утром 28 мая для ударов по аэродромам «Луостари» и «Хебуктен» вылетели две группы советских бомбардировщиков в сопровождении истребителей. Первая группа - девять СБ 137-го КСБП в сопровождении 11 «аэрокобр» и семи Р-40 во главе с майором Рейфшнейдером - из-за плотной облачности не смогла выйти на «Луостари» и сбросила бомбы на запасную цель - склады в районе Титовки. По пути группа встретила четыре Me 109, которые пытались атаковать бомбардировщики, но были отогнаны истребителями. Все наши самолеты благополучно вернулись на свои аэродромы, но, несмотря на это, унтер-офицеру Шумахеру из 7-го отряда засчитали два «сбитых» «харрикейна».

По «Луостари» отбомбилась вторая группа - семерка Пе-2 из 608-го ББАП в сопровождении 10 Р-40 20-го ГИАП. «Петляковы» с высоты 1800 метров сбросили по стоянкам самолетов 12 ФАБ-250, четыре ФАБ-100 и четыре ФАБ-50. В районе цели они под огонь зениток, повредивших один бомбардировщик. Не дотянув до своего аэродрома, Пе-2 разбился при посадке в 10 км от Зимней Мотовки, экипаж погиб.

В свою очередь немцы 28 мая совершили два безрезультатных налета на мурманский порт. При их отражении истребители 122-й ИАД заявили об уничтожении трех бомбардировщиков Ju 87, один из которых подтверждается немецкими данными: Ju 87 №5709 из I/StG5 разбился на вынужденной посадке в районе Западной Лицы (повреждения - 100%).

Тем временем, шесть «аэрокобр» 19-го ГИАП в районе Кола на высоте 4000 метров вступили в воздушный бой с истребителями прикрытия - шестью Me 109F и тремя Me 109E из 6-го отряда. После этого боя было немецким пилотам засчитали три «сбитых» советских истребителя: фельдфебеля Мюллеру - Р-40 и «Харрикейн», унтер-офицеру Дебриху - один «Харрикейн». В действительности же немцам удалось лишь повредить «Аэрокобру» капитана Кутахова, который сел на вынужденную и вернулся в часть, а самолет впоследствии был восстановлен. В тот же день штаб Мурманского дивизионного района ПВО сделал характерный вывод: «Противник, неся потери от ПВО, производит беспорядочное сбрасывание бомб».

Во второй половине дня советское командование организовало силами ВВС 14-й армии, ВВС СФ и 36-й авиадивизии дальнего действия налет сразу на два аэродрома противника. На бомбардировку «Луоста-ри» около 16 часов вылетели девять СБ 137-го КСБП. Для прикрытия этих старых бомбардировщиков использовался более сильный наряд истребителей, чем при сопровождении групп Пе-2. Эскортировали СБ две группы: непосредственного прикрытия и ударная (семь Р-40 и столько же «аэрокобр»).

В кабинах «киттихауков» и «аэрокобр» сидели опытные воздушные бойцы, многие из которых имели на счету по несколько сбитых самолетов: майоры Зайцев, Шевченко, капитаны

Никитин, Павлов, Карпенко, старшие лейтенанты Миронов, Фомченков, Габринец, Кривошее, Семенов, Дмитрюк, лейтенанты Фатеев, Ибрагимов и Кузнецов.

Для отсечения истребителей противника от бомбардировщиков при их возвращении с задания, в район озера Няльярв вылетели 11 «харрикейнов» 78-го ИАП ВВС СФ.

В 25 километрах от цели наши летчики заметили 12 немецких истребителей и передали экипажам СБ: «Справа самолеты противника, возвращайтесь обратно». Бомбардировщики все же пытались прорваться, но им в лоб зашли шесть «мессершмиттов». Головной СБ капитана Плотникова получил повреждения и с подбитым мотором развернулся назад. Ему удалось нормально сесть на своем аэродроме.

Остальные бомбардировщики, тем временем, продолжали полет к цели. В бой вступили истребители сопровождения. Через пару минут к немцам подошло подкрепление: еще 12 Me 109E и Me 109F 6-го отряда, которые возвращались с боевого задания по сопровождению «юнкерсов» в район Мурманска. Положение значительно осложнилось, так как противник получил численное превосходство. Во второй атаке немцы подбили СБ капитана Володина, после чего группе СБ пришлось развернуться обратно. Немцы не отставали и на обратном пути подбили еще один СБ. Истребители 19-го ГИАП изо всех сил пытались защитить бомбардировщики. Они в течение 20 минут вели тяжелый неравный бой, сбив два Me 109. Их падение наблюдали посты ВНОС. По немецким данным, в воздушном бою в районе Урд-озера был потерян Vf 109F-4 унтер-офицера Эндерле (самолет разбит, пилот выжил). Еще один Vf 109F-4 №10135 получил тяжелые повреждения и разбился на вынужденной посадке.

Гвардейцы тоже понесли потери: были подожжены Р-40 лейтенантов Кузнецова и Фатеева. Пилоты вышли из боя и сумели перетянуть через линию фронта, а затем выпрыгнули с парашютами. На следующий день оба вернулись в часть. Досталось и «Аэрокобре» младшего лейтенанта Габринца. Летчику удалось привести израненную машину на базу, но на посадке он подломил шасси.

Из трех подбитых СБ один совершил вынужденную посадку и сгорел в районе Юркино (экипаж спасся). СБ капитана Володина с пробитой гидросистемой и перебитыми тягами руля направления сел на аэродроме «Мурмаши», не выпуская шасси. Таким образом, наши безвозвратные потери составили один СБ и два Р-40. Еще несколько машин получили повреждения различной степени тяжести.

После этого боя немецким пилотам из 6-го и 7-го отрядов было засчитано 11 сбитых самолетов (четыре бомбардировщика и семь истребителей): Как видим, преувеличение числа немецких побед - тройное, что вполне укладывается в среднюю для них норму. Ближе к полуночи летчики 78-го ИАП провели еще один бой. Две группы «харрикейнов» - семь и пять самолетов под руководством командира 2-й эскадрильи капитана Жданова и командира 1-й эскадрильи капитана Сгибнев подошли к месту планировавшейся встречи с бомбардировщиками. На малой высоте, прямо над сопками наши истребители заметили две группы «мессершмиттов-109» общей численностью семь самолетов.

В самом начале боя молодой летчик сержант Лопатин столкнулся в лобовой атаке с одним из «мессершмиттов». Оба истребителя упали на землю. По немецким данным, в том бою на Vf 109E-7 №2663 погиб ефрейтор Хофингер из 8-го отряда 3-й группы. Вероятно, именно он и был жертвой незапланированного тарана Лопатина.

Немецким пилотам засчитали три «сбитых» самолета: оберлейтенанту Видовицу - Р-40; обер-фельдфебелю Дёрру и унтер-офицеру Кланте - по одному «харрикейну». Но, кроме погибшего в столкновении «Харрикейна» Лопатина, советская сторона потерь не имела. Нашим летчикам - капитану Сгибневу и старшему лейтенанту Бабию также были засчитаны два якобы сбитых «мессершмитта», которые не подтверждаются немецкими данными. Всего по итогам дня наша авиация потеряла в воздушных боях четыре самолета, еще три машины получили повреждения, но в дальнейшем были отремонтированы.

Немцы же засчитали себе 20 сбитых советских самолетов: 10 «харрикейнов», пять Р-40, три ДБ-3, один Пе-2 и один И-16 (любопытно, что СБ в списке не значатся, а ДБ-3 в тот день в боях не участвовали). Столь оптимистичная оценка своих достижений привела к тому, что немцы до сих пор считают, будто 28 мая они одержали большую победу. В реальности же счет потерь был примерно равным: как уже отмечалось, при выполнении боевых заданий на Мурманском направлении немцы потеряли три Vf 109 и «Юнкерс-87».

В ночь на 30 мая воздушная борьба вокруг подходящего к Мурманску конвоя RQ-16 достигла наивысшего накала. Наши самолеты раз за разом бомбили немецкие аэродромы, чтобы помешать противнику атаковать конвой.

Ровно в «полночь» (хотя был полярный день) с 29 на 30 мая пять Пе-2 608-го ББАП в сопровождении 10 Р-40 20-го ГИАП сбросили 18 ФАБ-100 и 12 ФАБ-50 на аэродром «Хебуктен». Удар был эффективным: возникли два пожара, экипажи заметили два прямых попадания в самолеты. Зенитная артиллерия вела безуспешный огонь, после чего на перехват с запозданием взлетели три Ме 110 и два Ме 109.

С ними вступила в бой группа прикрытия. Лейтенант Видовиц из штабного звена 2-й группы сбил истребитель Р-40 20-го ГИАП, пилот - старшина Петелин погиб.

Флотские «харрикейны», как и прежде, выполняли функцию отсечения. В 23:50 шестерка истребителей из 2-го ГКАП в районе Цып-Наволока встретила четыре «мессершмитта» и вступила с ними в воздушный бой, закончившийся безрезультатно, хотя старшему лейтенанту Амосову засчитали «предположительно сбитый» Ме 109.

Но это - сущий пустяк в сравнении с буйством фантазии немецких пилотов, которые по итогам боя щедро приписали себе четыре якобы сбитых «харрикейна». Два из них пошли на счет лейтенанта Эрлера, еще по одному «подарили» унтер-офицерам Дебриху и Фентену. Кроме того, фельдфебелю Бруннеру после вылета на перехват также был засчитан «сбитый» «Харрикейн», но и он не подтверждается советскими данными.

Через четыре с половиной часа армейские летчики нанесли двойной удар по аэродромам «Луостари» и «Хебуктен». Семь СБ из 137-го КСБП сбросили на «Луостари» 24 ФАБ-100, 6 ФАБ-50 и 132 АО-10. На обратном пути в районе озера Няль-явр два «стодевятых» безуспешно пытались атаковать СБ на встречных курсах.

Еще два «мессера» заходили сзади на пару «аэрокобр» старшего лейтенанта Фомченкова и лейтенанта Ибрагимова, но и это нападение было отбито энергичным разворотом и выходом в лобовую атаку. Больше немцы не атаковали и ушли на запад. Тем не менее, унтер-офицеру Шумахеру после этого короткого и безрезультатного боя были засчитаны два «сбитых» «харрикейна».

Когда на «Луостари» сыпались бомбы с СБ, на аэродром «Хебук-тен» заходила пятерка Пе-2 в сопровождении восьми Р-40 20-го ГИАП. «Петляковы» сбросили на аэродром 14 ФАБ-100 и 22 ФАБ-50 и, судя по записям в журнале боевых действий ВВС 14-й армии, весьма точно. Был разрушен ангар на 8-10 самолетов, что подтвердили контрольные аэрофотоснимки. Пленный немецкий унтер-офицер Хольм, пилот сбитого 7 июля Ju 87 показал на допросе, что при налете на аэродроме «Хебуктен» было разрушено два барака, убито восемь человек и много ранено, уничтожен один Ju 88 и несколько Ме 109. По рассказам своих товарищей Хольм знал и о налетах на аэродром «Луостари», где по его словам «было уничтожено много самолетов». Тем временем, конвой RQ-16 подходил к Мурманску. Его прикрытия с воздуха первыми начали выполнять дальние истребители Пе-3 из 95-го ИАП ВВС СФ, которых имелось в наличии всего восемь штук.

Караван союзников разделился на две части, меньшая из них пошла вдоль Кольского полуострова в Архангельск, а большая - направилась в Кольский залив для захода в мурманский порт. Около 9 часов для прикрытия конвоя вылетела пара Пе-3 старшего лейтенанта Пузано-ва и лейтенанта Стрельцова.

Подлетая к кораблям, летчики заметили над конвоем одиночный «Юнкерс-88», очевидно, производивший разведку перед атакой бомбардировщиков. По разведчику вела огонь корабельная зенитная артиллерия. Лейтенант Стрельцов отогнал разведчик от конвоя, выпустив пару РСов, но летчики не стали увлекаться погоней, а продолжили патрулирование над кораблями. Через полчаса появилась ударная группа «юнкерсов». На высоте 2500 метров были обнаружены четыре Ju 88, и прикрывавшие конвой «пешки» пошли в атаку. Не доходя до конвоя, три бомбардировщика почему-то развернулись обратно, но один «Юнкере» все же спикировал на корабли. Бомбы упали между транспортами, не причинив никакого вреда. Преследуя противника, Пузанов и Стрельцов выпустили вдогонку шесть РС-82 и 500 12,7-мм патронов. В результате один «Юнкере» был сбит лейтенантом Стрельцовым и горящим упал в море. Это подтвердили летчики 2-го ГКАП, подоспевшие в район боя. С приближением конвоя к советскому берегу в его воздушном прикрытии приняли участие и

одномоторные истребители. В 09:20 по приказу командующего ВВС СФ взлетела первая четверка Р-40Е 2-го ГКАП. Вел четверку сам командир полка Герой Советского Союза подполковник Борис Сафонов, его ведомыми были заместитель командира полка майор Кухаренко, капитан Орлов и старший лейтенант Покровский.

По пути мотор самолета майора Кухаренко стал давать перебои, и летчику пришлось вернуться на аэродром. Оставшаяся тройка «кит-тихауков» продолжила полет к цели. Почти одновременно с группой Сафонова на перехват самолетов противника в район между полуостровом Рыбачий и островом Кильдин вылетели шесть «харрикейнов» 2-го ГКАП. Вскоре эта группа обнаружила пять Me 109F, атаковавших наши летающие лодки МБР-2. Завязался напряженный воздушный бой, сложившийся неудачно для наших пилотов. «Харрикейн» старшего лейтенанта Амосова был подбит и, не дотянув до берега, совершил вынужденную посадку на море у мыса Ле-тинский. Летчика вытащили из воды моряки. Лейтенанту Панову на подбитом «Харрикейне» также пришлось садиться на вынужденную на острове Кильдин. Еще два «Харрикейна» получили по 70-80 пулеметных и пушечных пробоин, но смогли нормально сесть на своем аэродроме. По советским данным, были сбиты два «мессершмитта», что немцы не подтверждают. Противниками наших летчиков были пилоты из 6-го отряда 5-й эскадры, которым по итогам боя засчитали четыре сбитых «харрикейна».

В то время как «харрикейны» вели бой с истребителями, тройка «киттихауков» подполковника Сафонова вышла в район движения судов каравана PQ-16. В 106 километрах от береговой черты летчики заметили, что несколько «юнкерсов» начали пикировать на транспорты. Все бомбы упали мимо, очевидно, немцам помешали прицелиться два Пе-3, атаковавшие бомбардировщиков с высоты 2500 метров. После выхода «юнкерсов» из пике на высоте 300-400 метров группа подполковника Сафонова настигла противника и начала преследование. Каждый из летчиков зашел в хвост «Юнкерсу» и открыл огонь. Борис Сафонов последовательно атаковал три Ju 88, доложив по радио о том, что подбил два из них. После третьей атаки в эфире прозвучали слова: «Мотор подбит, иду на вынужденную».

Нет сомнений в том, что «Киттихаук» Сафонова был поврежден воздушным стрелком. В оперативной сводке 2-го ГКАП за 30 мая 1942 года так и отмечено: «Подполковник Сафонов ... подбит в воздушном бою». Однако, согласно официально опубликованной версии, у самолета Сафонова отказал двигатель. С кораблей моряки видели, как один «Киттихаук» под углом врезался в воду и утонул вместе с пилотом. Помочь ему не успели.

Тем временем, старший лейтенант Покровский сверху-сзади вел огонь по третьему Ju 88 (вероятно, это был тот же «Юнкере», которого повредил Борис Сафонов). Выпустив весь боезапас, Покровский сделал вираж и увидел горящий на воде бомбардировщик. Капитан Орлов до дистанции 30 метров стрелял по «Юнкерсу», у которого загорелся левый двигатель и подбитый самолет стал сбавлять скорость. Проскочив вперед, Орлов развернулся, но противника в воздухе уже не увидел.

По немецким данным, в этот день Люфтваффе на Севере лишились трех Ju 88. В ходе атаки конвоя PQ-16 погиб вместе со всем экипажем «Юнкере» Ju 88А-4 №1760 из 4-го отряда 2-й группы II/KG30. Еще один Ju 88D-5 №430244 из раз-ведотряда 1.(F)/124 разбился при посадке на аэродроме «Хебуктен» (100% повреждений). Вероятно, он был подбит истребителем дальнего охранения Пе-3 лейтенанта Стрельцова. Третий Ju 88А-4 из I/KG30 №142068 разбился в ходе выполнения боевого вылета с аэродрома «Банак» (80% повреждений), летчик погиб, два члена экипажа получили ранения. Вполне возможно, что этот самолет также был подбит в воздушном бою в районе конвоя группой «киттихауков» и Пе-3.

В дальнейшем в течение дня истребители 2-го ГКАП, 78-го ИАП, 27-го ИАП и 20-го ГИАП прикрывали конвой, сменяя друг друга в воздухе. Дальние истребители Пе-3 вечером и ночью 31 мая продолжили сопровождение второй группы из семи транспортов, направившейся в Архангельск. Но воздушных атак по конвою немцы больше не предпринимали, и в этом была немалая заслуга советских истребителей.

Так завершилась операция по проводке PQ-16, но борьба за конвой еще не закончилась. 2 июня немцы предприняли два налета на мурманский порт, пытаясь уже там уничтожить транспортные суда и доставленные ими грузы. В 11:20 была объявлена воздушная тревога, а через 12 минут загрохотали залпы зенитных орудий.

Сразу после обнаружения самолетов противника с аэродрома «Ва-енга-2» взлетели 13 истребителей 78-го ИАП: пять И-16 из 3-й эскадрильи старшего лейтенанта Адонкина и восемь «харрикейнов» из 1-й и 2-й эскадрилий во главе с командирами старшим лейтенантом Сгибневым и капитаном Дижевским.

«Ишаки» группы Адонкина вступили в бой с четырнадцатью Me 109F, прилетевшими за две-три минуты до подхода основной ударной группы. Эти «мессершмитты» имели задачу отвлечь на себя внимание советских перехватчиков для обеспечения беспрепятственной работы бомбардировщиков. Однако «мессеров» самих связали боем «старички» И-16. А «харрикейны», тем временем, удачно атаковали группу Ju 87 и преследовали ее до озера Килпъявр, пока на выручку «юнкерсам» не подоспели «мессершмитты» из 6-го отряда.

Капитан Дижевский первым атаковал Ju 87 на встречном курсе. Затем, развернувшись, он открыл огонь по той же машине из пулеметов и пушек с дистанции 50-100 метров прямо в хвост. После четырех очередей «лаптежник» упал возле реки Лавна. Дижевский зашел в хвост второму «Юнкерсу» и подбил его, но дальше преследовать не смог из-за налетевших сзади «мессершмиттов».

Еще пять Ju 87 были атакованы старшим лейтенантом Сгибневым, лейтенантами Бершанским, Николаевым, Коломийцем и сержантом Пи-липенко. Лейтенант Николаев с близкой дистанции точно бил по мотору «Штуки» и зажег его, а после посадки обнаружилось, что его «Харрикейн» весь забрызган маслом с подбитого вражеского самолета.

Согласно оперативной сводке 78-го ИАП, разведка результатов воздушного боя подтвердила обнаружение обломков трех сбитых 2 июня немецких самолетов: двух Ju 87 и Me 110. Германские данные подтверждают гибель в воздушном бою двух Ju 87R-1: №5545 (L1+EW) и №5485 (L1+LW) вместе с экипажами. Потеря Me 110 не подтверждается. Очевидно, найденный советскими разведчиками самолет был сбит раньше.

Этот воздушный бой летчиков 78-го ИАП считался образцовым при отражении налета вражеской авиации и приводился командованием в качестве примера на будущее. Примерно по той же схеме, что и в первом налете, немцы в 14 часов предприняли вторую атаку на Мурманск. Перед ударной группой бомбардировщиков в районе губы Ку-лонга Кольского залива появились 12 Me 109F для сковывания боем наших истребителей. За ними подошли семь Ju 87 с еще более мощным, чем утром, прикрытием из девяти Me 109 и семи Me 110. В налете участвовали «мессершмитты» из 5-го, 6-го, 8-го и 10-го отрядов, а также штабного звена 2-й группы. Таким образом, противник добился численного превосходства. На этот раз немецкие истребители отсечения действовали более осмотрительно и сумели связать боем «харрикейны» 768-го ИАП.

Четыре «харрикейна» патрулировали на высоте 3500 метров. В 5-6 километрах западнее Кольского залива летчики заметили 12 Me 109F, вышедшие из облаков, и выпустили по ним залп РСов, но с стрельба с дистанции 800-1000 метров по скоростным истребителям оказалась неэффективной. Поняв свое проигрышное положение, пилоты «Харрикейнов» встали в оборонительный круг. Последовали атаки «мессершмиттов» сверху и снизу. Самолет ведущего группы командира эскадрильи капитана Берлова загорелся и летчик выпрыгнул на парашюте. То же произошло и со старшим сержантом Жилиным. К счастью, оба благополучно спустились на землю.

Для отражения налета по сигналу с КП ВВС СФ вылетела 3-я эскадрилья 2-го ГКАП в составе семи «харрикейнов». При подходе к Мурманску идущая впереди четверка командира эскадрильи майора Коваленко заметила над городом разрывы зенитных снарядов. Быстро оценив обстановку, командир принял решение идти на отсечение самолетов противника на запад от Мурманска. После прохода Кольского залива Коваленко обнаружил большую группу «мессершмиттов», ведущих бой с «харрикейнами». Командир повел группу в обход для удара по противнику с юга, со стороны солнца. Три других «харрикейна» отстали из-за того, что у самолета сержанта Епанова мотор не давал расчетную мощность, и он не мог нормально набирать высоту. Сержанты Климов и Ванюхин прикрывали отставшего товарища.

Группа флотских истребителей подоспела, когда «харрикейны» ПВО уже потеряли два самолета. Четверка майора Коваленко смело атаковала противника. Лейтенант Марков выпустил по Me 109 сзади-сверху с небольшой дистанции четыре длинные очереди. «Мессершмитты», заметив отставшую и подходящую к месту боя тройку «харрикейнов» сержантов Климова, Епа-

нова и Ванюхина, атаковали их сверху и подбили самолет Епанова. Раненый в ногу сержант пошел на вынужденную и попросил прикрыть его. Коваленко последовал за Епановым и сопровождал его до Кольского залива, после чего вернулся к своей группе, ставшей в оборонительный круг на высоте 1000 метров. Епанов благополучно сел на своем аэродроме.

«Мессершмитты», имея значительное превосходство в скорости и скороподъемности, заняли превышение 500 метров над группой «харрикейнов». Став в круг на высоте 1500 метров, «мессеры» проводили атаки сверху и сбили еще два советских истребителя. Самолет сержанта Ванюхина вспыхнул и горящим упал на землю, летчик погиб. Сержант Климов сел на вынужденную и успел выбраться из кабины за несколько секунд до того, как истребитель взорвался.

Летчики оставшейся четверки «Харрикейнов», попав в практически безнадежную ситуацию, пытались проводить контратаки с кабрирования на встречных курсах. Лейтенант Марков поймал в прицел один из «мессершмиттов», но тут же сам попал под удар другого «мессера», был подбит и совершил вынужденную посадку на замерзшее озеро. Эвакуировать самолет не успели, лед растаял и «Харрикейн» №Z5252 утонул. Марков же к вечеру вернулся в свою часть. Уцелевшие два «харрикейна» сержантов Ярославцева и Федина покинули место боя уже после ухода немцев, у которых заканчивалось топливо.

В результате тяжелого боя 11 «харрикейнов» 768-го ИАП и 2-го ГКАП против 12 Bf 109F-4 и Bf 109E-7 наши потери составляли пять сбитых машин. Погиб один летчик - сержант Ванюхин. Лейтенанту Маркову и истребителям 122-й ИАД засчитали по одному «сбитому» Me 109, но немцы в том бою потерь не имели.

Германским истребителям по итогам двух воздушных боев, произошедших над Мурманском 2 июня, засчитали девять сбитых советских истребителей: восемь «харрикейнов» и P-40. Два «харрикейна» пополнили боевой счет фельдфебеля Мюллера, еще семь побед появились на счетах оберлейтенанта Карганико, лейтенанта Эрлера, унтер-офицера Дебриха и пилотов 8-го отряда. Из девяти засчитанных немецким пилотам сбитых самолетов советские данные подтверждают пять.

Несмотря на значительные потери во втором воздушном сражении, задача советских ВВС была выполнена: ни одна немецкая бомба не упала на стоящие под разгрузкой транспортные суда конвоя PQ-16 и на портовые склады. В этом заключался главный итог дня. 3 июня из-за резкого ухудшения погоды под Мурманском наступило девятидневное затишье. Интенсивные боевые действия возобновились 13 июня. В 14:29 пятерка Ju 87 в сопровождении истребителей Me 109 и Me 110 5-го, 6-го, 8-го и 10-го отрядов нанесла бомбовый удар по транспортам в Кольском заливе и мурманском порту. Но ПВО города не позволила точно сбросить бомбы. Первыми встретили врага четыре «харрикейна» 768-го ИАП. Патрулируя на высоте 3500 метров, летчики заметили группу истребителей и бомбардировщиков противника. Ведущий четверки старший политрук Борисов повел группу в атаку и сзади-сверху обстрелял бомбардировщики. Внезапная атака «харрикейнов» помешала «юнкерсам» прицельно отбомбиться по транспортам. 11 бомб упали на территорию «Северного ремонтного завода», где было повреждено посыльное судно №75 и погибли два человека.

После выхода из атаки «харрикейны» сами попали под удар десяти Me 109. Сумев уклониться от «трасс», Борисов заметил внизу четыре Me 109 и открыл огонь по одному из них из пушек и пулеметов. У «мессера» загорелась левая плоскость и он резким пикированием ушел вниз. Тем временем, шестерка «мессершмиттов» вышла в новую атаку на «харрикейны». Борисов развернул свою группу навстречу противнику. Огнем из пулеметов и пушек летчики подбили еще один Me 109. Вскоре на помощь подошли семь «харрикейнов» 78-го ИАП ВВС СФ. После этого израсходовавшая боекомплект четверка 768-го ИАП смогла выйти из боя и благополучно вернулась на свой аэродром.

Дальше воздушный бой вели истребители 78-го ИАП. Командир второй эскадрильи капитан Дижевский и старший лейтенант Николаев сбили или подбили два «мессершмитта». По немецким данным, после этого воздушного боя унтер-офицер Кайзер из 8-го отряда на Bf 109E-7 №5599 сел на вынужденную в районе Парккина, причем его самолет полностью разрушился, получив 70% повреждений. Кто из наших летчиков сбил этот «Мессершмитт», установить невозможно, поэтому его стоит считать уничтоженным в группе истребителями 768-го и 78-го ИАП. Немцам также удалось подбить один «Харрикейн» из 78-го ИАП, который совершил

вынужденную посадку южнее Пяйвеярв. Самолет был разбит, но летчик не пострадал. Отметим, что 13 июня на боевом счету фельдфебеля Мюллера появились целых три якобы сбитых «харрикейна», а кроме него, воздушные победы засчитали еще троем летчикам 6-го отряда - лейтенанту Эрлеру, унтер-офицерам Дебриху и Тоду. Однако в действительности 13 июня был уничтожен лишь один «Харрикейн» "старшего лейтенанта Шалаева. Таким образом, превышение немецкой «победной статистики» над реальностью в этот раз было шестикратным. 17 июня разведку погоды в районе «Луостари» произвел истребитель Р-40Е. По возвращении летчик доложил, что над вражеским аэродромом облачность всего 2-3 балла. После этого с аэродрома «Ва-енга-1» для бомбового удара по «Луостари» вылетели шесть бомбардировщиков из 2-го ГКАП: три ДБ-3Ф и три СБ.

Сразу после взлета самолеты взяли курс на север, в Баренцево море. Обойдя полуостров Рыбачий, бомбардировщики строго с севера на юг зашли на цель. С этого направления немцы «гостей» не ждали. Совершенно неожиданно для противника шестерка флотских бомбардировщиков засыпала вражеский аэродром градом фугасных и зажигательных бомб. Согласно немецким данным, в результате авиаудара был уничтожен истребитель Вf 109Е-7 №668 (80% разрушений) и тяжело поврежден другой Вf 109Е-7 №3228 (-40%).

Вражеская авиация также проявляла активность. После обнаружения постами ВНОС 15 - 18 Ju 87 и 12 Me 109, идущих к Мурманску, истребительные полки получили задание на перехват. В район Мурманска и мыса Мишукова вылетели шесть И-16, пять «харрикейнов», шесть И-153 и шесть И-15бис из 27-го и 78-го ИАП ВВС СФ, а также пять «харрикейнов» из 769-го ИАП ПВО. Как и при отражении утреннего налета 2 июня, первыми пошли в атаку И-16 27-го ИАП. Они завязали бой с «мессершмиттами» 6-го отряда. «Ишачки» и на этот раз потерь не имели, лишь самолет лейтенанта Агейчева получил пулевую пробоину в левой плоскости. Но пилотам Me 109 удалось успешно атаковать подходящую пятерку «харрикейнов» 78-го ИАП и повредить два из них. Старшему лейтенанту Зорину пришлось садиться на армейский аэродром «Арктика». На аэродроме «Ва-енга-1» произвел посадку раненый лейтенант Бершанский. И все же пилоты «мессершмиттов» допустили грубую ошибку: увлекшись боем с истребителями, они на время они оставили без присмотра группу Ju 87 и проглядели атаку другой группы «харрикейнов». Пятерка истребителей 769-го ИАП лобовой атакой вынудила «юнкерсы» поспешно сбросить бомбы, не доходя до цели. «Лаптежники» с пикированием и разворотом стали уходить на запад. Преследуя их в течение нескольких минут, истребители 769-го ИАП сбили, по советским данным, четыре Ju 87, два из которых подтверждаются списками немецких потерь. Но, увлекшись погоней, летчики не заметили приближение истребителей противника и сами оказались под ударом двенадцати Me 109, с запозданием пришедших на помощь «юнкерсам».

Атака «мессеров» оказалась внезапной и эффективной: сразу были сбиты три «харрикейна», все их пилоты - младший лейтенант Котов, старший сержант Богуш и сержант Олин - погибли. По немецким данным, в этом воздушном бою погибли вместе с экипажами два Ju 87R из первого отряда группы I/SK35 (№5786, и №5700). Советская сторона потеряла три «харрикейна» также вместе с пилотами. Немецким истребителям 6-го, 5-го и 8-го отрядов было засчитано 13 сбитых самолетов, в том числе фельдфебеля Мюллеру - два «харрикейна» и один ... И-180.

23 июня 5-й Воздушный флот Люфтваффе предпринял три налета на Мурманск. В третьем, самом крупном налете приняли участие две группы бомбардировщиков: шестерка Ju 87 и столько же Ju 88 в сопровождении 12 Me 109 и пяти Me 110. На отражение налета вылетели семь «аэрокобр» 19-го ГИАП, четыре «харрикейна» 197-го ИАП, пять «харрикейнов» 78-го ИАП и 14 истребителей 27-го ИАП (четыре И-16, пять И-153 и пять И-15бис). В общей сложности в воздух поднялись 30 советских истребителей, большинство из которых составляли устаревшие машины. Патрулируя на подходе к Мурманску, пилоты «харрикейнов» 78-го ИАП обнаружили западнее города шесть «юнкерсов-88». Ведущий капитан Сгибнев повел свою группу в атаку. В результате «юнкерсы» к городу не прошли, а капитанам Сгибневу и Бабию были засчитаны два сбитых бомбардировщика. Списки немецких потерь говорят о двух поврежденных в этот день «юнкерсах-88»: Ju 88А-4 №2082 из 3-й группы 30-й эскадры (20% повреждений) и Ju-88А-5 №088.0409 из разведотряда 1.(F)/22 (также 20%).

Второй эшелон пикировщиков в сопровождении истребителей подходил на высоте 2000 метров. Здесь патрулировали истребители 27-го ИАП. В 16:18 пятерка И-15бис обнаружила подходящих к городу «лаптежников». Древние бипланы смогли сблизиться с противником до

дистанции 700 метров и выпустили по бомбардировщикам сзади 12 реактивных снарядов. Разрывы легли чуть впереди группы «юнкер-сов». Никто не был сбит, но немцы занервничали и преждевременно освободились от бомб над жилыми кварталами. При возвращении одна из «штук» разбилась на посадке. Возможно, осколки РСов все же ее зацепили.

Тем временем, «мессершмитты» сопровождения выполняли свою задачу связывания боем наших истребителей. На высоте 3500 метров семерка «аэрокобр» 19-го ГИАП была внезапно атакована сзади тремя Ме 109F. Атака достигла успеха. Старший лейтенант Губин из замыкающей пары получил тяжелое ранение и совершил посадку на торфяное болото в районе Мурманска. «Мессершмитты» же не стали продолжать бой и ушли от «аэрокобр» пикированием. Фельдфебель Мюллер 23 июня пополнил свой счет сбитым И-16. На этот раз победа была реальной - немецкий ас расстрелял «ишак» сержанта Маликова из 27-го ИАП. Очередные «победы» на счету немецкого аса появились 4 августа - два «харрикейна» и И-16. Но здесь я не зря взял слово «победы» в кавычки, ведь 4 августа советские ВВС в районе Мурманска потерь не имели.

13 августа германская авиация атаковала аэродром «Ваенга-1», где базировались основные силы авиации Северного флота. Ударная группа из 14 бомбардировщиков Ju 88 в сопровождении восьми Ме 109 с высоты 6000-7000 метров сбросила на аэродром до 120 авиабомб разного калибра. В результате прямых попаданий в капониры сгорели три Пе-2 и один ДБ-3Ф. Кроме того, была разрушена столовая и автомобиль-бензозаправщик. К счастью, обошлось без человеческих жертв, лишь три авиамеханика получили легкие ранения.

Отвлекающие действия во время налета производила группа Ме 109 и Ме 110 из 6-го, 8-го и 13-го отрядов. Они атаковали над Мурманском 13 истребителей И-15бис и И-16 из 27-го ИАП. Немцы попытались внезапно напасть со стороны солнца, обходя наших с двух сторон, но пилоты «ишаков» развернулись на противника в строю пеленга и пошли в лобовую. То же сделала и группа И-15бис.

Закипел ожесточенный воздушный бой, который длился 26 минут. Противниками наших летчиков, большинство из которых составляли молодые сержанты, являлись опытные пилоты 6-го и 8-го отрядов. Многие из них уже успели стать асами. Это усугублялось очевидным техническим неравенством. Тем не менее, летчики 27-го ИАП выстояли.

Ведущим группы И-16 был капитан Адонкин, группы И-15бис - капитан Грязнов. Немцы, пользуясь значительным преимуществом в скорости и скороподъемности, атаковали сверху с заходом в хвост и последующим уходом наверх. Наши истребители этой тактике противопоставили эшелонирование по высоте. Выше всей группы на 200-300 метров находилась пара И-16 старшего лейтенанта Плотникова и сержанта Россейчука, которые перехватывали «мессершмитты», выходящие из атак «горкой».

По нашим самолетам было выполнено множество атак. Два И-16 и четыре И-15бис получили по несколько пробоин. Больше всех пострадал самолет сержанта Лаптева. Во время следования за ведущим старшим лейтенантом Воловодовым Лаптеву зашел в хвост Ме 109F и открыл огонь. Один из фугасных снарядов взорвался, попав в бронеспинку, но пробить ее не смог. Стальная плита получила вмятину, полотняную обшивку с фюзеляжа сорвало почти до киля, осколки повредили силовой набор.

Истребитель сорвался в штопор, но летчику удалось выровнять машину и благополучно сесть на своем аэродроме. Возможно, эту атаку по Лаптеву провел фельдфебель Мюллер, так как на его счет в тот день был записан «сбитый» И-153. Впрочем, еще три якобы сбитых «чайки» пополнили счета других пилотов 8-го отряда - унтер-офицеров Бартельса, Кайзера и Дилевс-кого. Но, ни один из «бисов» не был сбит, а чайки в бою, вообще, не участвовали. Мюллеру реально удалось сбить И-16 сержанта Лебедева, пушечной очередью отстрелив у него стабилизатор. Лебедев покинул самолет на парашюте.

Всего же пилотам 5-й истребительной эскадры были засчитаны 15 сбитых самолетов. В частности лейтенанту Эрлеру, фельдфебелю Мюллеру и унтер-офицеру Бартельсу записали по три «сбитых» истребителя каждому. В действительности же из боя не вернулся лишь один И-16. Таким образом, «полярные асы» 13 августа 1942 года установили своеобразный рекорд, завывсив свои успехи ровно в 15 раз.

Пока флотские истребители вели воздушный бой в районе Мурманска, юго-западнее города сражались истребители 14-й армии. Здесь события развивались следующим образом. С 15:09

четыре «аэрокобры» и два «киттихаука» из 19-го ГИАП сопровождали разведчик Пе-2 на фотографирование линии фронта. Успешно выполнив задачу, группа возвращалась домой, но затем истребители сопровождения были направлены по радио на прикрытие Туломской ГЭС. Вскоре прилетели еще три истребителя из того же полка - два «киттихаука» и «Аэрокобра». Около 16:00 они встретили группу истребителей противника - девять «мес-сершмиттов-110» во главе с обер-фельдфебелем Вайссенбергером. Гвардейцы успешно провели бой, уничтожив один самолет противника. Пилот сбитого Bf 110F-2 №5547 (LN+MR) лейтенант фон Рабинау погиб, а стрелок выбросился с парашютом.

Списки немецких потерь также говорят об одном разбившемся в тот день Bf 109E-7 №6033 из 7-го отря- да 5-й эскадры (60% повреждений).

21 августа посты ВНОС засекли очередное проникновение большой группы «мессершмиттов» на нашу территорию. У советских аэродромов были замечены до 15 истребителей Me 109, очевидно, имевших целью связать боем наши перехватчики, чтобы расчистить дорогу бомбардировщикам.

По немецкой версии событий, «мессершмитты» 6-го, 7-го и 8-го отрядов были подняты по тревоге, но тревога оказалась ложной, и вся группа истребителей отправилась в район Мурманска на «свободную охоту»- Здесь они вступили в бой, якобы, с 25 советскими истребителями, но никто из немецких пилотов о сбитых самолетах не заявил. В действительности, боевой контакт с «мессершмиттами» имели только девять советских летчиков. Бой завершился безрезультатно. Через два часа немцы предприняли еще один налет. Восьмерка Me 110 в сопровождении такого же количества Me 109F на высоте 6000 метров подошла к аэродрому «Мур-маши». Из-за слишком позднего оповещения постами ВНОС взлетевшие истребители перехватить врага не успели. Но, несмотря на отсутствие воздушного противодействия, сброшенные немцами бомбы упали в полутора километрах от аэродрома. Восьмерка Me 109F вступила в бой с перехватчиками, тем самым позволив «стодесятым» уйти на запад.

С нашей стороны в бою участвовали четыре ЛаГГ-3, семь И-16 и четыре «киттихаука». Немцы обладали преимуществом в высоте и первую атаку они произвели с пикирования на ведущую пару ЛаГГ-3 младшего лейтенанта Самаркова. Истребитель Самаркова был подбит и летчик переворотом ушел вниз, направившись на свой аэродром. Вскоре поврежденный мотор остановился и при посадке самолет потерпел аварию. Следом был сбит и самолет ведомого Сармакова -младшего лейтенанта Баграева. У его ЛаГГ-3 загорелся двигатель и летчик выпрыгнул с парашютом.

Бой продолжился в течение 20 минут. Несмотря на первые потери от молниеносной атаки противника, флотские истребители дрались достойно. Нашим летчикам засчитали четыре сбитых Me 109. Немцы признали потерю двух Bf 109F-4 №10101 и №10161. Оба пилота пытались перетянуть через линию фронта, но одному из них, оберлей-тенанту Хартвейну это не удалось и он решил сесть на нашей территории, предварительно передав в эфир сигнал бедствия (сообщение было перехвачено службой радиоразведки Северного флота).

При посадке самолет Хартвейна с 16 «абшуссенбалками» на руле поворота разбился и сгорел. Так погиб еще один «полярный ас» Люфтваффе. Пилот второй подбитой машины - тоже ас фельдфебель Брун-нер поступил более благоразумно -он выпрыгнул с парашютом и пешком вернулся в часть.

Кроме того, самолет главного героя нашего повествования -фельдфебеля Мюллера получил попадание снаряда ЛаГГовской авиапушки прямо в кабину. Но Мюллеру тогда крупно повезло: он был лишь легко ранен осколками, вернулся на аэродром и благополучно совершил посадку. У нас, помимо двух ЛаГГ-3, сбитых в первые секунды боя, получили повреждения два И-16, которые сели, не выпуская шасси на своем аэродроме и были отправлены в ремонт. Пилоты не пострадали.

Немецкая версия событий в изложении Эрика Момбека выглядела следующим образом: Восьмерка Me 109F из 6-го отряда 5-й эскадры во главе с оберлей-тенантом Хартвейном обеспечивала бомбардировку аэродрома «Мурмаши» эскадрилей двухмоторных «мессершмиттов-110». При отходе от цели группу атаковали примерно 35 (!) советских истребителей. По итогам боя немецким летчикам было засчитано 14 воздушных побед! Лейтенант Эрлер и фельдфебель Мюллер записали на свой счет по три сбитых самолета.

Если учитывать только сбитые машины, то немцы приукрасили свои достижения в семь раз, если добавить еще и поврежденные «ишаки», то - примерно втрое. Между тем, реальное соотношение потерь и побед свидетельствует о том, что для них этот бой вряд ли можно назвать успешным.

На следующий день немцы продолжили упорные попытки разбомбить советские аэродромы. На этот раз в качестве цели они выбрали «Ваенгу». Операция вновь осуществлялась двумя группами: ударной и блокирующей (сами немцы называли ее «группой свободной охоты»). В 14:31 ударная группа из девяти Me 110 и пяти Me 109 подошла к аэродрому на очень большой высоте - порядка 8000 метров. Столь высокий потолок был необычен для немцев, хотя их полеты к Мурманску на высотах 6000-7000 метров считались уже нормой. В стремлении избежать потерь гитлеровцы забирались все выше и выше.

«Мессершмитты-110» сбросили мощные 250-кг бомбы, но все - мимо цели, что и неудивительно, ведь попасть обычными свободно-падающими бомбами даже в летное поле с высоты восьми километров можно только случайно. Зенитчики выпустили по противнику более 1000 снарядов, но тоже безрезультатно. Воспользовавшись футбольной терминологией, можно констатировать, что налет завершился «нулевой ничьей».

В это же время южнее Мурманска для прикрытия Туломской ГЭС по тревоге взлетели 11 армейских истребителей - три «аэрокобры», два P-40 и шесть «харрикейнов». «Кобры» и «киттихауки» находились выше «харрикейнов» и в 14.50 на высоте 4000 метров все 11 истребителей встретились с блокирующей (или «охотничьей») группой, состоявшей из семи Me 109F. Завязался бой. Немецкие асы вновь заявили о своей победе: фельдфебелю Мюллеру засчитали три «сбитых» истребителя, фельдфебелю Бруннеру - один. Наши зафиксировали один «предположительно сбитый» Me 109. На самом же деле ни одна из сторон потерь не имела. До конца дня немецкая авиация успела произвести еще один налет на аэродром «Ваенга-1» с привлечением более крупных сил. В налете участвовало 14 Ju 88, 10 Me 110, 12 Me 109 и блокирующая группа из шести Me 109. «Юнкерсы» с высоты 6000 метров в горизонтальном полете сбросили на аэродром до 300 авиабомб различного калибра. В результате были уничтожены два ДБ-3Ф и учебный самолет УТИ-4.

На высоте 5000 метров патрулировала четверка «яков» 20-го ИАП, которую связали боем истребители сопровождения. В ходе боя был сбит Як-1 сержанта Сулимова, пилот погиб. Вскоре набрала высоту и подоспела на помощь пятерка «харрикейнов» 78-го ИАП. Капитан Логинов успел сзади-снизу атаковать один «Юнкере», который с горящим мотором «закорвылял» на запад. Затем «харрикейны» вступили в бой с «мессершмиттами».

За разбомбленные на аэродроме самолеты немцы заплатили дорогую цену. По их данным, в районе Ваенги был сбит и погиб Ju 88А-4 №8661. Второй Ju 88А-4 №140207, поврежденный зенитным огнем, дотянул до аэродрома «Луостари» и при посадке получил 25% повреждений. Еще один Ju 88А-4 № 1727 разбился вдребезги вместе со всем экипажем. Все три бомбардировщика принадлежали 3-му отряду 30-й бомбардировочной эскадры, осуществлявший налет на Ваенгу. Число воздушных побед, засчитанных немецким пилотам, как обычно, было далеко от реальности. Единственный сбитый советский истребитель превратился в пять (три Як-1, один МиГ-3 и один P-40), два из которых записали на Мюллера.

Еще более любопытно выглядит сопоставление немецких и советских отчетов за 29 августа. По нашим данным, в этот день никак действий авиации противника замечено не было. А по немецким сведениям 13-й отряд Me 110 в сопровождении 6-го отряда Me 109 атаковал аэродром «Ва-енга». При этом фельдфебелю Мюллеру опять-таки засчитали два «сбитых» самолета, хотя ни один советский самолет в этот день не только не был потерян, но и вообще не участвовал в боевых действиях.

Очередной (на этот раз - реальный) налет на аэродром «Мурмаши» состоялся утром 2 сентября. На перехват взлетели девять истребителей ВВС 14-й армии. На высоте 4500 метров они натолкнулись на вражескую группу прикрытия - 11 Me 109F. Бой длился 15 минут. Вскоре к немцам подошло подкрепление - еще семь «мессершмиттов». Противнику удалось сбить «Харрикейн» капитана Павлова, которому пришлось прыгать с парашютом. А результат бомбардировки аэродрома оказался «нулевым». Истребители-бомбардировщики Me 110, встреченные советскими истребителями, сбросили 20 250-кг бомб мимо цели. Ближе к полудню 13 Ju 87 в сопровождении Me 109F из 7-го отряда на высоте 4000 метров

подошли со стороны Ура-губы на береговые батареи полуострова Рыбачий и сбросили бомбы. Результаты удара оказались незначительными: осколки бомбы повредили лейнер одного из орудий.

Действия пикировщиков обеспечивали несколько групп истребителей из 6-го и 8-го отрядов. В районе аэродрома «Мурмаши» Me 109F напали сверху на только что взлетевшие истребители 14-й армии. Четверка P-40, три «аэрокобры» и четыре «харрикейна» около 15 минут сражались с одиннадцатью «мес-сершммиттами», обладавшими преимуществом в высоте. По советским данным, были сбиты два Me 109F, один из которых засчитали командиру эскадрильи капитану Кутахову, второй - группе летчиков. Немецкие источники говорят только о получившем тяжелое пулевое ранение в ногу унтер-офицере Штольце из 6-й эскадрильи. Летчик все же сумел сесть на своем аэродроме, но надолго выбыл из строя. Наши потери - один сбитый P-40, пилот которого - сержант Силаев спасся на парашюте. Еще два истребителя были подбиты и совершили вынужденные посадки с убранными шасси на своих аэродромах. Обе машины подлежали ремонту.

Тем временем, в бой вступили 12 истребителей ВВС Северного флота: пять ЛаГГ-3 255-го ИАП, два «харрикейна» 78-го ИАП и пять И-16 27-го ИАП. Они также понесли потери - был подбит И-16 сержанта Емельянова, разбившийся на вынужденной посадке вне аэродрома (летчик выжил). Второй И-16 получил незначительные повреждения при посадке с убранными шасси на своем аэродроме.

Интересна немецкая версия этого сражения: 8-й, а затем и часть 6-го отрядов 5-й эскадры (8./JG5 и 6./JG5) около полудня вступили в бой с пятнадцатью советскими истребителями. Пилоты 6-го отряда заявили о девяти сбитых самолетах противника. По одной победе засчитали унтер-офицеру Дебриху, фельдфебелю Мюллеру и унтер-офицеру Штольцу. Пилотам 8-го отряда были засчитаны восемь «сбитых» истребителей: Бартельсу - три, Кайзеру - два, Герцогу, Норцу и Кун-цу - по одному. Таким образом, 6-й и 8-й отряды, реально уничтожившие два советских истребителя и повредившие еще три, записали на свои счета 17 самолетов.

Кстати, командование ВВС СФ довольно объективно оценило результаты боев, отметив, что немецкие истребители не понесли серьезных потерь и признав за ними успешные действия. Зато третий воздушный бой, проведенный в этот день советскими армейскими истребителями, можно считать поражением немцев. В 15:55 пять истребителей-бомбардировщиков Me 110 в сопровождении четверки Me 109 из-за облаков повторно бомбили аэродром «Мурмаши», но снова не причинили никакого вреда. Взлетевшие на перехват семь истребителей ВВС 14-й армии (два P-40, две «аэрокобры» и три «харрикейна») на отходе от цели догнали противника и тяжело повредили два «стодесятых». Vf 110F-2 №4560 оберфельдфебеля Френцеля почти долетел до «Хебуктена», но упал и разбился, чуть-чуть не дотянув до ВПП. Не вызывает сомнений, что причиной его гибели этого явились боевые повреждения. Согласно В.Гирбигу, автору книги *Jagdgeschwader 5 «Eismeerjäger»*, второй подбитый Me 110 вернулся из боя на одном моторе, но пилоту этого самолета Теодору Вайссен-бергеру все же удалось совершить посадку. Немецкие летчики по возвращении заявили, что вели воздушный бой с 20 советскими истребителями, хотя против них дрались всего семь наших самолетов.

Кстати, Эрик Момбек в своей книге *Eismeerjäger. Zur Geschichte des Jagdgeschwader 5. Band 1* сообщает, что унтер-офицер Дебрих из 6-го отряда доложил о двух якобы уничтоженных им «харрикейнах», но, поскольку среди участников боя не нашлось ни одного свидетеля, который подтвердил бы его слова, заявки Дебриха отклонили.

Таким образом, Момбек вольно или невольно дает понять, что немецким летчикам сбитые самолеты порой засчитывались при наличии подтверждения всего одного свидетеля, причем этим свидетелем выступал участник того же самого боя! Стоит ли говорить, какие широкие возможности для приписок открывала такая система.

Тот же Эрик Момбек пишет, что 2 сентября немецкие истребители заявили в общей сложности о 25(!) сбитых самолетах, из которых им засчитали 17 (а реально, напомним, было сбито два советских истребителя и повреждено еще три).

Германские штабы доложили о новой большой победе истребителей 5-й эскадры, но правда была намного скромнее и гораздо прозаичнее. Ни один из трех совершенных 2 сентября налетов на советские объекты не увенчался успехом.

8 сентября 11 Ме 110 с высоты 6500 метров сбросили бомбы в районе мурманского порта. Были разрушены три жилых дома, повреждена электросеть и городской водопровод. Непосредственное сопровождение осуществляли истребители Ме 109 из 5-го и 7-го отрядов. Основные силы наших истребителей - четыре «аэрокобры» и 11 «харрикейнов» ВВС 14-й армии в районе аэродромов «Мурмаши» и «Арктика» вели бой с пятнадцатью Вf 109F-4 из 6-го и 8-го отрядов. Немцам удалось без потерь сбить три «харрикейна». Погиб старший лейтенант Антоненко, сержант Иванцов получил ранение и выпрыгнул с парашютом, сержант Бровцев разбил самолет и получил тяжелую травму при вынужденной посадке. Таким образом, реальный успех был на стороне немцев, но и в этот раз они не удержались от того, чтобы зависить свои достижения. Пилотам «мессершмиттов» засчитали не три, а семь сбитых самолетов: унтер-офицеру Бартельсу - два «киттихаука»; оберфельдфебелю Герцогу и унтер-офицеру Германну - по одному «киттихауку»; унтер-офицеру Дебриху - «Харрикейн»; оберфельдфебелю Вайссенберге-ру и фельдфебелю Мюллеру - по одному самолету неустановленного типа.

9 сентября стороны обменялись бомбовыми ударами по аэродромам. Работая по плану обеспечения проводки конвоя PQ-18, шестерка флотских Пе-2 в сопровождении восьми истребителей на рассвете вылетела для бомбардировки аэродрома «Луостари». К сожалению, цель была почти целиком закрыта облачностью и бомбы упали неточно. Вскоре немцы нанесли «ответный визит», но гораздо более крупными силами. 14 бомбардировщиков Ju 88 сбросили бомбы на аэродром «Ва-енга-1», где в тот момент базировалась вся ударная авиация Северного флота. Из-за перенасыщенности аэродрома самолетами некоторые бомбы нашли свои цели: были уничтожены два Пе-3 и ДБ-3Ф, еще один ДБ-3Ф загорелся но его удалось потушить. Наши истребители взлетели на перехват с опозданием и не успели набрать высоту, чтобы догнать уходящего противника.

Вместо бомбардировщиков, им пришлось атаковать шестерку «мессершмиттов» из группы прикрытия. Старшина Тарасов на Як-1 открыл огонь по «мессеру» с дистанции 100 метров и повредил противника. «Мессер», дымя и снижаясь, скрылся в облачности. Получил пулевые попадания и Як-1 старшего лейтенанта Петренко: был пробит патронный ящик одного из пулеметов.

Этот воздушный бой командование ВВС СФ оценило как безрезультатный и было абсолютно право: ни одна из сторон потерь не имела. А вот немецкие пилоты привычно и без стеснения доложили о победе. Летчикам 7-го отряда оберфельдфебелю Дерру, фельдфебелю Бойлиху и унтер-офицеру Клан-те приписали четыре «сбитых» истребителя, ни один из которых не подтверждается.

Одновременно с налетом на Ваенгу южнее Мурманска в районе армейских аэродромов развернулось ожесточенное сражение с «мессер-шмиттами» группы блокирования. В 11:16 по общему сигналу тревоги для всей ПВО Мурманска накрытие Туломской ГЭС и аэродрома «Мурмаши» взлетели 16 истребителей ВВС 14-й армии: три «аэрокобры» и два Р-40 19-го ГИАП, два «Харрикейна» 197-го ИАП и девять «харрикейнов» 837-го ИАП. На высоте 4000 метров армейцы встретили восьмерку Ме 109F и завязали с ней бой. Вскоре подошли еще семь Ме 109F. Воздушное сражение длилось около получаса, заняв весь диапазон высот от 1000 до 4000 метров в районе между Мурмашами, Шонгуем и Арктикой.

В ходе сражения обе стороны понесли потери. Летчики 837-го ИАП заявили об одном сбитом Ме 109. Но и «Харрикейн» командира эскадрильи капитана Кулигина был подбит и совершил вынужденную посадку с убранными шасси на аэродроме «Арктика». Еще шесть «харрикейнов» получили пулевые и пушечные пробоины, но все они благополучно приземлились на своих аэродромах.

Не обошлось без потерь и в 19-м ГИАП. По официальной версии младший лейтенант Кривошеев из этого полка совершил таран, спасая «Харрикейн», в хвост которому заходил «Мессершмитт». Фюзеляжем своей «Кобры» Кривошеев сзади-сверху ударил Ме 109F в хвостовую часть, отчего немецкий истребитель развалился в воздухе. «Аэрокобра» после удара пошла вверх, затем потеряла скорость, свалилась на крыло и упала на землю. Младший лейтенант Кривошеев погиб. Посмертно летчику было присвоено звание Героя Советского Союза. Согласно немецким данным, в этом воздушном бою был сбит Вf 109F-4 №8245 и погиб его пилот обер-ефрейтор Хофман из 6-го отряда. Позже он был найден советской поисковой группой. Зато

германским пилотам записали 13 воздушных побед, в том числе Мюллеру - четыре «харрикейна», Эрлеру, Дебриху и Шарффу - по два, Боку - один, Герцогу - «Киттихаук», Бартельсу - «Аэрокобру». Но все эти «победы», за исключением, разве что, одного подбитого «Харрикейна» и, возможно, «Аэрокобры» (если Кривошеев все-таки был сбит, а не погиб при таране) являются чистым вымыслом.

В данном случае, кстати, очень хорошо прослеживается, что Мюллер и другие немецкие летчики без колебаний объявляли сбитыми все самолеты, по которым они вели огонь и замечали попадания, независимо от того, упали эти самолеты или нет. А начальство в большинстве случаев столь же уверенно засчитывало им эти «победы». Как уже отмечалось, в воздушном бою шесть «Харрикейнов» получили пробоины, но все они сели благополучно. 15 сентября авиация 5-го Воздушного флота предприняла крупную акцию по уничтожению советских торпедных катеров в бухте Пумманки. В 15:20 22 бомбардировщика Ju 87 в сопровождении семи Me 109 сбросили на катера 63 бомбы. Результат бомбардировки был довольно низким. Два из четырех катеров получили незначительные повреждения, один моряк погиб, пятеро были ранены.

Одновременно вторая группа немецких самолетов - восемь Me 110 и 16 Me-109F атаковали аэродром «Мурмаши».

Сигнал предупреждения о налете поступил вовремя, и за 13 минут до подхода вражеских самолетов взлетели 10 истребителей дежурных звеньев ВВС 14-й армии: шесть «харрикейнов» 837-го и 197-го ИАП, а также две «аэрокобры» и два «киттихаука» 19-го ГИАП. Заметив в небе воздушный патруль, «мессершмитты-110» освободились от бомб, не доходя до цели, развернулись и ушли на запад. В воздушный бой вступили одномоторные истребители. Пять Me 109F сошлись в лобовой атаке с «аэрокобрами» и «киттихауками» а еще семь - завязали бой с «харрикейнами». «Кобры» и «киттихауки» сверху прикрывали «харрикейны», вставшие в оборонительный круг.

Через несколько минут после начала боя командование ВВС 14-й армии отправило на помощь нашим истребителям еще шесть «киттихауков» и три «харрикейна». Немцы, заметив это, прекратили бой и скрылись, пользуясь преимуществом в скорости. Но до того обе стороны понесли ощутимые потери. У нас, как обычно, основной урон понесла группа «харрикейнов» - эти морально устаревшие машины не могли драться на равных с «мессершмиттами» серии «F». Пять «харрикейнов» было сбито, четыре пилота спаслись на парашютах, а летчик Кузьмичев из 837-го ИАП погиб.

Советские летчики после боя заявили, что сбили семь Me 109F. Наземные посты ВНОС подтвердили четыре сбитых «мессершмитта», которые и были засчитаны капитану Кутахову, старшему лейтенанту Фомченкову и лейтенанту Дмитриюку.

Немецкие данные свидетельствуют о трех Vf 109F-4, потерянных 5-й истребительной эскадрой: VM09F-4 №10139 был сбит, летчик 6-го отряда унтер-офицер Шарф попал в плен; второй Vf 109F-4 №7574 из 7-го отряда пропал без вести вместе с пилотом унтер-офицером Брауном; наконец, третий Vf 109F-4 №13036 разбился на территории противника, а его пилот унтер-офицер Шар-махер получил ранение.

Если нашим летчикам засчитали всего одну «лишнюю» победу, то немцы в три с лишним раза преувеличили как число своих противников, так и количество одержанных побед. По их докладу они вели бой с 30-35 советскими истребителями и «сбили» 17 самолетов: 12 «харрикейнов» и пять «киттихауков». Мюллеру засчитали четыре сбитых самолета, Вайссенбергеру и Дебриху - по два, Шарфу - один. В действительности с нашей стороны в бою участвовали всего 10 истребителей, а потери составили пять «харрикейнов». Кроме того, стоит добавить, что налет на аэродром «Мурмаши» провалился из-за противодействия советских истребителей.

Взятый в плен унтер-офицер Шарф оказался еще одним асом из 6-го отряда, за которым числилось 18 сбитых самолетов. По его показаниям 6-й отряд в количестве 10 Me 109F во главе с командиром 2-й группы капитаном Карганико вылетел на «свободную охоту» для поиска и уничтожения советских истребителей. В воздушном бою было повреждено управление его «Мессер-шмитта» и ему пришлось прыгать с парашютом. Пытаясь выйти к своим, Шарф соорудил плот, чтобы переплыть реку Тулома, но все равно в конце концов оказался в плену. После окончания операции по проводке конвоя PQ-18 интенсивность боевых действий в небе

Заполярья пошла на убыль - сказывалось осеннее ненастье. Последний в 1942 году всплеск авиационной активности отмечался 27 сентября. В этот день, пользуясь временным улучшением погоды, немецкие ВВС осуществили два налета на советские аэродромы, сопровождавшиеся жаркими воздушными боями.

В 12:26 на «Мурмаши» вышли три-четыре группы самолетов противника: 16 ударных машин (восемь Me 110 и восемь Ju 88) под эскортом Me 109F из 5-го, 6-го, 7-го и 8-го отрядов. На перехват взлетели шесть P-40 и одна «Аэрокобра». Советские истребители на этот раз были подняты с опозданием. «Стодесятые» с пикирования сбросили бомбы, от одной из которых погибла девушка-механик. Повреждений матчасти и разрушений аэродромных построек не было. «Юнкерсы», заметив приближение советских истребителей, развернулись и улетели на северо-запад.

Над аэродромами ВВС СФ патрулировала шестерка «киттихауков» из 2-го ГКАП и четверка ЛаГГ-3 из 255-го ИАП. В 12:30 в районе Мурманска флотские истребители встретили 14 «мессершмиттов» и вступили с ними в бой на виражах. Вскоре им на помощь подошла пара «яков» из 20-го ИАП.

Тем не менее, бой завершился не в нашу пользу. На ЛаГГ-3 погиб лейтенант Чиликов, пилот второго сбитого ЛаГГ-3 Конев получил ранение и выпрыгнул с парашютом. Во 2-м ГКАП были сбиты два «кит-тихаука», а летчикам Григорьеву и Швареву также пришлось спастись на парашютах.

В свою очередь, лейтенанту Товстых на ЛаГГ-3 удалось сбить «Мессершмитт». По немецким данным в ходе данного боевого вылета разбился истребитель Vf 109F-4 №7583 из 7-го отряда (50% повреждений). Очевидно, этот самолет и был сбит или подбит лейтенантом Товстых.

По возвращении из боя лейтенанту Вайссенбергеру была засчитана сбитая «Аэрокобра», унтер-офицеру Дебриху, из того же отряда - два «кит-тихаука», фельдфебелю Бейеру из 8-го отряда - один ЛаГГ-3, унтер-офицеру Вайничке - один «киттихаук». Достоверность этих побед высока, но у меня нет полных данных о всех засчитанных пилотам 5-й эскадры в тот день сбитых самолетов.

Аэродром «Ваенга-1» был переполнен самолетами, здесь сосредоточилась крупная авиагруппировка для обеспечения проводки PQ-18, в том числе - английские торпедоносцы «Хэмпден». Естественно, для противника это не было секретом, и через четыре часа после налета на «Мурмаши» последовал налет на «Ваенгу-1», впрочем, также практически безрезультатный. Несколько Me 110 подошли на высоте 5000-6000 метров и сбросили бомбы, упавшие мимо цели. Действия «стодесятых» обеспечивали две группы истребителей Me 109F из 5-го, 6-го, 7-го и 8-го отрядов. Первая группа в 14 машин вступила в бой с пятеркой Як-1 20-го ИАП. Вторая группа - 12 «мессершмиттов» прилетела в район аэродромов «Мурмаши» и «Шонгуй» для связывания боем наших истребителей. В это время там находились в воздухе 15 армейских истребителей (девять P-40 20-го ИАП, «Аэрокобра» 19-го ИАП и пять «харрикей-нов» 837-го ИАП). Вспыхнул упорный бой, длившийся около 25 минут. Первая пятерка P-40 20-го ИАП была атакована сверху четверкой Me 109. Немцы с ходу сбив истребитель майора Ермакова (пилот погиб) и сразу горкой ушли вверх. На высоте 3000 метров четверка «киттихауков» 20-го ИАП под руководством капитана Громова заметила «мессеры», атакующие сверху «харрикейны» 837-го ИАП, которые успели набрать всего два километра высоты. Громов и Жариков обстреляли два «мессершмитта» на встречных курсах пытаясь сорвать атаку, но было уже поздно - по двум «харрикейнам» ударили меткие очереди. Один истребитель был сбит, а второй - тяжело поврежден и разбился при вынужденной посадке. Бросив уцелевшие «харрикейны», немцы вступили в бой с «киттихауками» и сбив самолет старшего сержанта Пакова, который выпрыгнул с парашютом. В это время в районе «Ваенги» другой группой «мессершмиттов» был сбит Як-1 майора Уманского, пилоту которого также пришлось «уповать на надежность строп»...

Общие потери советских ВВС на Севере в этот неудачный для нас день составили девять истребителей: четыре «киттихаука», два «харрикейна», два ЛаГГ-3 и Як-1. Нашим летчикам засчитали два «сбитых» Me 109F и один подбитый, но на самом деле вышеупомянутый «Мессершмитт» №7583 оказался единственной потерей 5-й эскадры.

Немцы, не удовлетворившись реальными (и, надо признать, немалыми) успехами, засчитали себе 20 воздушных побед, а фельдфебель Мюллер установил личный рекорд -его личный счет увеличился за день аж семь самолетов!

После 27 сентября 1942 года интенсивность боевых действий Заполярье резко снизилась. Зимой 1942-1943 годов 5-й Воздушный флот перенес свои усилия на Кировскую железную дорогу, пытаясь воспрепятствовать движению эшелонов из Мурманска. Основные силы своей авиации немцы сосредоточили на Кандалакшском и Кестеньгском направлениях.

В этот период Мюллеру было присвоено очередное воинское звание оберфельдфебеля. А новые воздушные победы на его боевом счету появились в феврале 1943 года, правда, в их отношении тоже возникают большие сомнения. Так, 8 февраля погода была нелетной и никаких боевых вылетов на участке 7-й Воздушной армии и ВВС Северного флота советская авиация не совершала. Соответственно, и потерь никаких не было. Тем не менее, Мюллеру 8 февраля засчитали два «сбитых» самолета, ставшие его 82-й и 83-й воздушными победами. 17 февраля Мюллер сбил «Харрикейн», что подтверждается советскими данными. В этот день две группы Ju 87 нанесли бомбовые удары по железнодорожным перегонам в районе станций Ковда и Ням-озеро. Противник, как и раньше, использовал во время авианалетов группы «стодевярых» для блокирования аэродромов наших истребителей.

Получив сообщение о «юнкер-сах», «харрикейны» из 966-го ИАП ПВО начали взлетать с аэродрома «Белое Море», но немцы опередили наших летчиков. Два истребителя были расстреляны четверкой «мессершмиттов» прямо на взлете, при этом погиб командир эскадрильи капитан Туляков.

Между 17 и 21 февраля на боевом счету оберфельдфебеля Мюллера появились 85-я и 86-я победы, но ни времени, ни даже точных дат найти не удалось, а потому у меня нет возможности проверить их достоверность.

21 февраля в 760-й ИАП, прикрывавший на Кестеньгском участке Кировскую железную дорогу, поступило сообщение о взлете с аэродрома «Алакортти» пяти бомбардировщиков Ju 87 и четырех истребителей Me 109. По боевой тревоге на прикрытие железной дороги были подняты пять «харрикейнов» и два «киттихаука» из 760-го ИАП.

При подлете к станции Полярный Круг капитан Кузнецов обнаружил пятерку «юнкерсов» и сообщил об этом по радио остальным пилотам. «Юнкерсы» уже выходили на боевой курс, но, обнаружив чуть правее и ниже себя наши истребители, они поспешно сбросили бомбы мимо цели и с разворотом устремились назад. Наши перехватчики пристроились «лаптежникам» в хвост и начали преследовать уходящего паротивника, ведя огонь из пушек и пулеметов.

Но, увлекшись погоней, они «проморгали» четверку «мессершмиттов», которые снизу-спереди под углом 45° атаковали «харрикейны» и сразу сбили сержанта Лазарева, а затем и сержанта Евтушенко. Капитан Кузнецов заметил уходящий вверх «мессер» и одной удачной очередью сбил его.

После боя летчики 760-го ИАП заявили о трех сбитых Ju 87 и одном Me 109F. По немецким данным, 21 февраля погиб Vf 109F-4 №7537 с аэродрома «Алакортти», однако потерь среди «юнкерсов» противник не зафиксировал.

После этого боя оберфельдфебель Мюллер записал на свой боевой счет «Аэрокобру», но, поскольку потерь «Аэрокобр» на Севере не было, очевидно, он сбил один из «Харрикейнов». Отметки о следующих четырех победах Мюллера №№88-91, не имеют ни времени, ни дат, ни типов сбитых самолетов, а потому проверить их невозможно.

13 марта Мюллеру засчитали последнюю, 92-ю победу, которая, впрочем, также не находит подтверждения в советских документах. Воздушный бой, произошедший в этот день, закончился безрезультатно для обеих сторон. Как немецкие, так и советские самолеты, участвовавшие в нем, благополучно вернулись на свои аэродромы. Наши не заявили ни одной воздушной победы, зато немцы в который уж раз приписали себе четырех «сбитых». Лейтенанту Вайссенбергеру засчитали два «киттихаука», оберфельдфебелю Мюллеру и фельдфебелю Фальдику - по одной «аэрокобре»...

Последний воздушный бой обер-фельдфебеля Мюллера состоялся 19 апреля. Около 11:50 станция радиоперехвата Северного флота отметила взлет нескольких самолетов противника, что подтвердилось данными РЛС «Пегматит». Посты ВНОС уточнили, что в сторону Мурманска и Ваенги на высотах 4000-6000 метров с набором высоты идут три группы истребителей. По данным Эрика Момбека, в этой крупной операции 5-й истребительной эскадры приняли участие «мессершмитты-109» и «фокке-вульфы-190» из пяти отрядов: 6-го, 7-го, 8-го, 9-го и 14-го. В 11:50-12:00 для прикрытия города и мурманского порта с аэродрома «Арктика» были подняты

девять «харрикейнов» 769-го ИАП, а для прикрытия флотских аэродромов - шесть «аэрокобр» 2-го ГКАП и четыре «харрикейна» 78-го ИАП.

«Кобры» заняли «верхний ярус» - высоту 7000-7500 метров, ниже, на высоте 5500 метров, находились четыре «харрикейна». В 10-12 километрах восточнее Мурманска наши летчики обнаружили на большой высоте порядка 8000 метров восьмерку Me 109F или G, прикрывавшую сверху ударную группу из 10 Me 109Fn FW 190.

Ударная группа прошла ниже «аэрокобр» и нанесла бомбовый удар по аэродрому «Ваенга-2», где был уничтожен один «Харрикейн». А на высоте 7500 метров «кобры» завязали бой с группой прикрытия.

«Мессершмитты» попытались использовать свое преимущество в высоте и скорости для удара сверху. Но первая атака не удалась, и немцы были вынуждены вести бой на виражах со снижением, а в этих условиях «аэрокобры» не уступали самолетам противника. Вскоре подошла и вступила в схватку еще одна пара «кобр» из 2-го ГКАП, которая возвращалась с эскортирования транспортного самолета «Дуглас».

Теперь бой шел на равных -восьмерка «кобр» против восьми «мессершмиттов». С нашей стороны в нем принимали участие четыре аса - капитаны Сгибнев и Сорокин, младшие лейтенанты Бокий и Романов, а также молодые летчики - старшина Юдин, старшие сержанты Титов, Голодников и сержант Го-ришный. Их противниками были лучшие асы 5-й истребительной эскадры: командир 6-го отряда оберлей-тенант Эрлер, лейтенант Вайссен-бергер, оберфельдфебель Мюллер и другие опытные пилоты.

Первую атаку сверху на высоте 7500 метров пара Me 109 произвела в хвост «аэрокобрам» Романова и Голодникова, но в этот раз немцы промахнулись, а пара Бокий-Титов, тем временем, зашла в хвост «мес-сершмиттам» и открыла огонь, заставив их прервать атаку. Ведущий «мессер» стал спиралью уходить вниз, за ним устремился младший лейтенант Бокий, которого прикрывал Титов. Бокий преследовал противника до высоты 1500 метров и, в конце концов, подбил его. Очевидно, это и был оберфельдфебель Мюллер, который с остановившимся двигателем совершил вынужденную посадку в районе озера Маль-явр. Ведомый «Мессершмитт» ушел вверх в сторону солнца.

Вторая пара «мессершмиттов» также попыталась атаковать сзади пару Сорокин-Горишный, но капитан Сорокин заложил очень крутой левый вираж и сам зашел в хвост «мес-сершмиттам». Ведомый сержант Горишный, прикрывая ведущего, во время этого виража сорвался в штопор, но сумел выровнять машину и продолжил бой на малой высоте совместно с парой младшего лейтенанта Бокия. А Захар Сорокин атаковал пару «мессеров», которая разошлась «ножницами» вверх и вниз. Советский ас продолжал «висеть на хвосте» уходящего с крутым снижением «Мессершмитта» и с дистанции 200 метров открыл прицельный огонь. У «немца» вспыхнул двигатель и истребитель с крестами рухнул на землю.

Тем временем, девятка «харрикейнов» из 769-го ИАП обнаружила, что в районе Ваенги «мессершмитты» дерутся с флотскими истребителями. Командир группы капитан Копытин повел свою эскадрилью на помощь, и через несколько минут «харрикейны» вступили в бой. В этом сражении обе стороны понесли потери. Капитану Копытину и сержанту Зайцеву пришлось прыгать с парашютами из сбитых машин. На «Аэрокобре» погиб ведомый капитана Сгибнева сержант Юдин. Немцы записали на свой счет восемь сбитых самолетов: Вайссенбергер - P-39, Эрлер - два P-39 и P-40, Бруннер - два P-40, Фальдик - P-39 и Бейер - P-40. С советской стороны было зафиксировано пять сбитых Me 109 и один «Фокке-Вульф». Капитану Сгибневу засчитали два Me 109, капитану Сорокину, младшему лейтенанту Бокию и старшине Дыгало -по одному, старшему сержанту Титову - FW 190. А что говорят немцы о своих потерях? Кроме Vf 109G-2 №14810 Рудольфа Мюллера, в списках отмечен полностью разбитый Vf 109G-2 №13904 (повреждения 100%). А на аэродроме «Луостари» разбились еще два «мессера» из 3-й группы: Vf 109F-4 №7439 - (повреждения 70%) и Vf 109F-4 №8659 - (поврежден на 55%). Вдобавок еще два «мессершмитта» из того же отряда получили повреждения на 20 и 15% соответственно. В целом, можно сказать, что этот воздушный бой прошел на равных, хотя потеря лучшего летчика 5-й эскадры Люфтваффе была для немцев тяжелым ударом.

После вынужденной посадки на лед замерзшего озера Мюллер попытался скрыться, но вскоре был взят в плен. Так закончилась карьера самого результативного на тот момент

«полярного аса» Германии. На его официальном боевом счету значилось 92 сбитых самолета. Из них есть возможность проверить 86, по которым имеются сведения о месте, дате и времени боя.

В результате проверки, отраженной в данной статье, вырисовывается интересная картина: 37 «побед» Мюллера, вообще, ничем не подтверждаются и с полным основанием могут быть названы вымыслом или приписками. Подтверждения с советской стороны есть только на 20 его личных побед, а остальные 29 с той или иной степенью вероятности можно отнести к одержанным в группе.

При этом необходимо учитывать, что в тех боях, в которых Мюллеру были засчитаны победы, немецкие пилоты увеличили свои боевые счета на 243 сбитых самолета, однако реальные потери советской и английской авиации в них составили 76 сбитых и 13 поврежденных машин. Несложно подсчитать, что немецкие пилоты завышали свои успехи в среднем более чем в три раза. Очень хорошо просматривается и то, что им нередко бывало достаточно лишь попасть во вражеский самолет, чтобы объявить его сбитым. Впрочем, порой их счета росли даже в те дни, когда никаких боев не было.

«Накручиванию» личных счетов способствовало отсутствие у немцев понятия «групповых» (как у нас) или «дробных» (как у союзников) воздушных побед. В результате одни и те же сбитые самолеты противника немцы записывали всем участникам их уничтожения, но не как «групповые», а как «личные» победы. А принцип «один летчик - одна победа», на который любят ссылаться поклонники «немецкой объективности и аккуратности», фактически существовал лишь на бумаге.

Командирам Люфтваффе, очевидно, была выгодна такая система, ведь триумфальные успехи их подчиненных, как бы, свидетельствовали и об их собственных полководческих достижениях. А потому документы 5-й эскадры пестрят отчетами о великих победах, одержанных ценой крайне низких потерь.

Справедливости ради, надо отметить, что у нас также преувеличивалось (и порой весьма значительно) количество сбитых вражеских самолетов. Впрочем, этот вопрос уже неоднократно и весьма подробно разбирал в своих статьях историк Юрий Рыбин.

В заключение хочу сказать, что, несмотря на все свои «приписки», немецкие истребители в Заполярье в 1941-1943 годах были очень сильны и активны, а уровень их летного мастерства, боевых навыков и тактического искусства нередко был выше, чем у наших летчиков. В целом же противостояние на Севере шло с переменным успехом и в 1941-м, и в 1942-м, и в 1943-м годах. Чаша весов колебалась долго, но, в конце концов, все же склонилась на нашу сторону.

ПРИЛОЖЕНИЕ

У многих любителей истории авиации, интересующихся периодом Второй мировой войны, нередко вызывает вопросы существовавшая в Германии годы Второй мировой войны и многократно упоминаемая в статье Александра Марданова система классификации и учета повреждений самолетов, выраженных в процентах. Данная табличка наглядно показывает, что же означали на практике эти проценты. В частности, по ней видно, что, если в документе указаны повреждения более чем на 60%, то фактически это свидетельствовало о безвозвратной потере машины.

До 10% - небольшие повреждения, которые устраняются механиком самолета.

10 - 24% - повреждения средней степени тяжести, требующие ремонтных работ на уровне технической службы подразделения.

25 - 39% - повреждения, для устранения которых требуется участие технического офицера и главного механика подразделения.

40 - 44% - серьезные повреждения, для устранения которых требуется замена двигателя или одной из систем (например, шасси).

45 - 59% - тяжелые повреждения, требующие замены одного или нескольких основных компонентов или систем. В большинстве случаев требуется отправка самолета на ремонтный завод, однако, в некоторых случаях ремонт выполняется в аэродромных условиях (например, замена крыла на «Мессершмитте» Bf 109).

60 - 79% - самолеты, непригодные для восстановления, запчасти с которых можно использовать при ремонтных работах на других машинах.

80 - 99% - списанные самолеты, разбившиеся на своей территории.

100% - самолеты, полностью сгоревшие или разбившиеся на вражеской территории, или упавшие в море и в другие недоступные места.